

Семья
и школа

№4
1957

Юные ленинцы

Фото А. Шайхета

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ В СЕМЬЕ

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

Когда мне приходилось бывать у Владимира Ильича дома, меня всегда поражало и трогало то изумительно товарищеское, глубокое и задушевно тёплое отношение, которое проявлял он на каждом шагу и к Надежде Константиновне и к её матери, которая всегда жила с ними. Надежда Константиновна из всех сил старалась ничем не обременять Владимира Ильича и дать ему возможность спокойно заниматься теми многими научными и политическими вопросами, которыми он был всегда перегружен. Но это ей удавалось нелегко. Владимир Ильич, когда был дома, — а он часто уходил на многие часы в библиотеки, — находясь в своей небольшой, чистенькой, просто обставленной комнатке, чутко прислушивался к тому, что делается в соседней комнате и на кухне, где женская половина семьи в известные часы занималась хозяйством.

Нередко бывало, что, несмотря на весьма тихий разговор, Владимир Ильич улавливал, что к чаю нет хлеба или надо ещё что-нибудь купить. Тут вдруг он появлялся в растворенной двери и решительно заявлял:

— Ну уж за хлебом — это я пойду! Почему ты, Надя, мне раньше этого не сказала?... Должен же я принимать участие в хозяйстве...

И тут перечить Владимиру Ильичу было нельзя: он мигом одевался и уходил в соседнюю булочную и приносил всё, что было надо.

— А это по моему личному выбору, — торжественно заявлял Владимир Ильич, вынимая то, что он купил самостоятельно, и быстро уносился к себе в комнатку, где продолжал прерванную работу.

Обедали они, пили чай и ужинали в строго установленные часы. Если в это время прихо-

дил кто-либо из товарищей, Владимир Ильич самым внимательным образом ухаживал за пришедшим, угощал всем, что было на столе.

Ещё большее внимание постоянно оказывал Владимир Ильич матери Надежды Константиновны. Она нередко похварывала. Надо было видеть, как Владимир Ильич заботился о ней: сам ходил за доктором, покупал лекарства и ободрял больную.

— На время болезни самое главное, — говорил Владимир Ильич, — не надо падать духом.

И мы знаем, как он сам давал этому разительный пример, терпеливо вынося адскую боль при воспалении межрёберных нервов — болезнью, которой он нередко болел и которой очень сильно мучился перед самым вторым съездом. Изумительную стойкость проявлял он во время женевского съезда «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». На второй день съезда он сильно расшибся, упав на всём ходу с велосипеда, застрявшего в колее трамвайного рельса. Перевязав в ближайшей аптеке расшибленный глаз, он явился на съезд в чёрной повязке и, несмотря на ужасную боль, не покинул заседания, сделав в этот же вечер большой доклад о работе II съезда партии и расколе, происшедшем на нём.

Известно также, какое мужество проявил он после, во время ранения в августе 1918 года. Относясь так к собственным заболеваниям, он был особо внимателен и чуток ко всем, кто заболел около него.

Его отношения с Надеждой Константиновной могут служить действительно образцом настоящей социалистической семьи.

Постоянное внимание, дружеское, товарищеское отношение, стремление побыть вместе, по-

делиться новостями и новыми мыслями, обсуждать сообща всё важное в политической жизни и после напряжённой работы отправиться вдвоём на отдых — таковы были отношения в семье Ленина. Владимир Ильич очень любил прогулки, и, когда удавалось ему вырвать свободный часок в будни или день отдыха, он сейчас же стремился за город с Надеждой Константиновной и с сёстрами, когда они навещали его. Он очень дружил с ними, переписывался, тщательно расспрашивал о них товарищей, которые приезжали из России и которые видались с ними. Когда Надежда Константиновна заболела базедовой болезнью, Владимир Ильич самым внимательным образом заботился о ней, беря на себя многие домашние дела, и не позволял ей переутомляться и волноваться. Он перебивал с ней у всех лучших врачей. Убедившись, что операция неминуема, он попросил произвести её знаменитого бернского хирурга профессора Кохера и сам присутствовал в клинике, где делалась эта операция. В течение долгой болезни Надежды Константиновны Владимир Ильич самым внимательным образом изучил литературу о базедовой болезни, способах её лечения. Мне не раз приходилось слышать от докторов, что Владимир Ильич, говоря о болезни Надежды Константиновны, рассуждал как заправский специалист. И это особое внимание к Надежде Константиновне он проявлял всегда.

Долго живя за границей, Владимир Ильич неотступно следил за состоянием здоровья, настроением и всеми интересами своей матери Марии Александровны, которую он нежно любил. Как бы он ни был занят, какие бы самые насущные революционные дела ни отнимали у него всё время, казалось без малейшего остатка, он всегда находил возможность, урывая от сна и отдыха, обязательно написать ей заботливое, тёплое письмо, рассказать и о себе, и о Надежде Константиновне, и о сёстрах.

Одно время, после II съезда, Владимир Ильич жил в городе Лозанне, на Женевском озере. Мне часто приходилось там бывать по делам нашей организации. И вот однажды, когда Владимир Ильич собирался отправиться в двухнедельное путешествие по Швейцарии, я приехал к нему, чтобы переговорить о многих делах и наших изданиях, а также условиться, куда пересылать самую экстренную почту и газеты. Встретил я Владимира Ильича весьма оживлённым:

— Пойдёмте-ка, — сказал он мне, — я покажу вам, какой замечательный подарок мама прислала мне с Надей! — И он быстро, увлекая меня, пошёл к выходной двери. Мы спустились вниз, во дворик дома. Здесь стояли только

что распакованные новенькие, прекрасные два велосипеда: один мужской, другой женский.

— Смотрите, какое великолепие! Это всё Надя наделала. Написала как-то маме, что я люблю ездить на велосипеде, но что у нас своих нет. Мама приняла это к сердцу и коллективно со всеми нашими сколотила изрядную сумму, а Марк Тимофеевич (это был Елизаров, муж Анны Ильиничны) заказал нам в Берлине два велосипеда через общество «Надежда», где он служил. И вот вдруг — уведомление из Транспортного общества: куда прикажете доставить посылку? Я подумал, что вернулась какая-либо нелегалщина, литература, а может быть, кто выслал книги? Приносят — и вот вам нелегалщина! Смотрите, пожалуйста, какие чудесные велосипеды! — говорил Владимир Ильич, осматривая их, подкачивая шины и подтягивая гайки на винтах. — Ай да мамочка! Вот удружила! Мы теперь с Надей сами себе господа. Поедем не по железной дороге, а прямо на велосипедах.

Надо было видеть, как радовался Владимир Ильич этому неожиданному подарку матери. И ясно было для всех нас, что больше всего радовался Владимир Ильич вниманию к нему и к Надежде Константиновне его матери и его домашних. Это особенно было для него приятно и трогательно.

Надежда Константиновна вся сияла и радовалась радости Владимира Ильича.

— Я пойду писать письмо маме, а вы отправьте его заказным, — сказал он мне на ходу и быстро поднялся во второй этаж пансиона, где была их комната.

— Рад, как ребёнок! — шепнула мне Надежда Константиновна. — Ужасно любит мать, но не ожидал такого внимания от всех наших и сейчас прямо в восторге...

Мы пошли наверх, где Надежда Константиновна укладывала вещи в дорожные мешки.

— Мы всё это привяжем к моему велосипеду сзади на площадку. Теперь незачем таскать их за плечами. А вот вам письмо. Пожалуйста, отправьте сейчас же, да не забудьте! — подтвердил мне Владимир Ильич.

Обо всём переговорив, мы спустились по парадной лестнице вниз.

— До свидания, товарищи! Надя, садись! — крикнул Ильич и быстро вскочил на велосипед.

Надежда Константиновна, раскланиваясь с нами, уверенно выехала за ним, и они быстро скрылись за поворотом шоссе, утопающего в цветущей зелени.

(Из книги «Воспоминания о В. И. Ленине». Госполитиздат, Москва, 1956).

МОЙ СЫН — ПИОНЕР

З. ПЕТРОВА

В семье нас двое — я и сын Миша. В этом году его приняли в комсомол. По работе мне приходится бывать в командировках, уезжать на 10—20 дней. Я оставляю Мише деньги на питание. Возвращаясь, всегда нахожу в доме порядок: комната убрана, посуда вся чистая, обед приготовлен, в дневнике хорошие оценки.

Я не хочу сказать, что те хорошие качества, которые есть у сына, воспитаны только мной. Здесь сказало большое влияние школы, пионерской организации. Но мой опыт убедил меня в том, как важно в семье вовремя и действительно поддерживать это влияние.

Собирая Мишу на пионерский сбор, где он должен был давать торжественное обещание и вперзые надеть красный галстук, я с тревогой думала: будет ли он достоин носить пионерский галстук и будет ли дорожить им?

Я, как и многие родители, вначале ошибочно думала, что раз ребёнок стал пионером, то это автоматически должно определять его хорошее поведение. Поэтому, как только он нарушал в чём-нибудь дисциплину, я его попрекала: «Какой же ты пионер!» или: «А ещё пионер!».

Такие шаблонные упреки только раздражали сына, ничем ему не помогая. Лишь позднее я поняла, что мало принять ребёнка в ряды пионеров. Надо помочь ему развить его чувство, сознания, приобрести такой опыт поведения, который позволял бы ему с гордостью нести звание пионера.

Я стала воспитывать у сына чувство пионерского долга не надоедливыми попреками, а прежде всего интересными книгами о пионерах и их общественных делах. Помимо других книг, мы прочитали с ним воспоминания о детских и школьных годах Ильича. Потом я принесла книгу Л. Кассиля и М. Полянского «Улица младшего сына».

— Вот интересная книга о пионере Володе Дубинине, — сказала я. — Он помогал партизанам в борьбе с фашистами.

Никаких назиданий, никаких сопоставлений с собственным поведением Миши не делала. Если книга по-настоящему его увлечёт и взволнует — необходимые выводы для се-

бя он сделает сам в результате собственных чувств и мыслей. Одновременно старалась, чтобы и сам Миша повседневно, пусть по крупинкам, накапливал опыт хороших, нравственных поступков.

Такой подход позволил мне постепенно и естественно развить в нём чувство пионерского долга, ответственности. Это ярко проявилось в одном эпизоде.

Однажды Миша послушался меня и я ушла на работу расстроенная. Вернулась, когда он уже спал. Бельё, как обычно, аккуратно сложено на стуле, но галстука не видно. Лезу в карманы брюк — галстук там. Утром уже время идти в школу, а сын стоит у двери. Словно не замечая отсутствия галстука, говорю:

— Что же ты не идёшь? Разве рано?

Миша молчит, глаза опущены. Знаю, что без галстука он не может появиться в школе, поэтому замечаю:

— А где же галстук? Почему не одел? Потерял?

— Не потерял. Я вчера тебя обидел. Он в кармане.

— Да, вчера ты скверно поступил, — говорю, — но если ты это понял и если сумеешь не повторять подобное, то галстук можно надеть.

Не могу сказать, что после этого случая Миша совсем изменился к лучшему. Но то, что он серьёзно, по-пионерски переживал свой проступок, говорило о многом.

Мало, однако, было возбудить в мальчике чувство ответственности. Предстояло ещё развить и укрепить его ребячью волю, выработать привычку к упорному систематическому труду. А это тоже требовало моего повседневного и активного внимания.

Вначале, будучи очень занятой на работе и понедаёвшись на недостаточную ещё самостоятельность Миши, ослабила контроль за его учёным. Первое время это не имело плохих последствий. Приходя поздно домой, находила на столе раскрытые тетрадки Миши с неизменной просьбой в записке проверить выполненные им домашние задания. Но вот всё чаще стала заставлять мальчика за уроками в часы, когда ему следовало уже быть в постели. А потом наступил и такой день, когда Миша вообще до моего возвращения не садился за уроки. Лишь с

моим приходом он развернул тетради и учебники и хотел приняться за работу.

Я поняла, что допустила ошибку, преждевременно ослабив контроль за его учёным. Исправить дело можно было решительными мерами. Поэтому сказала твёрдо:

— Пойдёшь завтра с невыполненным заданием, пусть пионеры узнают, до чего докатился их звеньевой. А сейчас ложись спать!

Со слезами Миша повиновался. А рано утром, чуть только забрезжил рассвет, он уже был на ногах и в школу пошёл с приготовленными уроками.

Однако вскоре произошёл новый срыв. Восьмого марта спешу после работы домой с мыслью: чем-то порадует меня сынок в честь женского дня? И он... «порадовал» — двойкой по арифметике. Я была крайне огорчена, но внешне выразила своё чувство весьма сдержанно. И именно это особенно действовало на сына.

А тут ещё «Пионерская правда» помогла. Вижу сын с каким-то убитым видом рассматривает страницу в газете.

— Что там интересного? — спрашиваю.

— Тут... про меня написано, — наконец сказал он.

— Как? Про тебя?!

— Да, вот смотри.

Вижу, карикатура со стихами о мальчике, огорчившем маму, а в день 8 марта просящем у неё прощения.

— Почему же ты думал, что это именно про тебя?

— Мама! — со слезами в голосе сказал Миша. — Я на самом деле никогда больше двойку не принесу!

Впоследствии у него двоек действительно больше не было. Но всё реже в дневнике попадались пятёрки и всё чаще встречались тройки. Уроки по-прежнему нередко откладывались на вечер. Это лишний раз доказывало, что нельзя полагаться лишь на чувство ответственности мальчика. Надо было непосредственно помогать ему в выработке волевых качеств. По-своему, по-детски об этом мне сказал сам Миша. Однажды он обратился ко мне с просьбой:

— Мама, не можешь ли ты сегодня в полдень быть дома? Понимаешь, хочу, но не могу сам сесть

Дружное звено

Фотоэтюд Б. Романова

за уроки. А тут ещё ребята зовут играть. Ты сиди и делай свою работу, а я буду уроки учить и тебе не помешаю.

Теперь я и сама понимала, что неокрепшая воля ребёнка требует временного контроля. Но выполнить просьбу Миши всё же не могла по условиям своей работы. Что же делать? Тогда я обратилась в пионерскую организацию с просьбой контролировать Мишу в часы, когда он должен учить уроки. Сын был предупреждён о том, что его в любой день могут проверить из пионерской организации. И, действительно, вожатая отряда один раз заходила, затем был особый разговор со старшей вожатой. Это подстегнуло Мишу, помогло ему взять себя в руки.

Немалую роль сыграла и книга Л. Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре». На Мишу произвела впечатление настоячивость, с которой Зоя преодолевала все трудности в учёбе. Мальчик стал искать случая проявить и свою настоячивость. Когда задача не решалась, у него хватало терпения просидеть над ней больше часа.

— Послушай, — как-то раз обратилась я к нему. — На тебя тоска смотреть, давай вместе разберёмся в задаче.

— Зоя всегда сама добивалась, — заявил он. — Я тоже хочу сам!

— Ты же устал и плохо соображаешь сейчас. Ложись спать, а утром на свежую голову решишь.

Рано утром, когда я ещё спала, задача была решена.

Многие подростки, особенно мальчики, часто стесняются быть с матерью в присутствии товарищей. Так было и с моим сыном. Дома Миша часто обращался ко мне с просьбой помочь ему в пионерских делах и охотно делился своими планами, переживаниями. Однако, когда я выразила намерение пойти на сбор отряда, Миша заволновался и сказал, чтобы я не ходила. Было ясно — мальчик стесняется перед товарищами присутствия матери.

Преодолеть этот ложный стыд помогло моё непосредственное участие в работе пионерского отряда. На собрании родителей призвала их помочь пионерам. Ребята готовились к сбору «Арифметика в каждом деле нужна». С помощью родителей

дети готовили разные поделки: мастерили арифметические линейки, модель арифмометра, сделали кубометр, учились владеть русскими счётами и т. д. Они встречались на сборах с родителями — представителями разных профессий, которые рассказывали, как арифметика помогает в их работе. Миша, видя на сборах звеньев и отряда родителей других пионеров, успокоился, охотно принимал моё участие в пионерских делах и даже сам попросил меня прийти на совет отряда помочь разобраться в одном вопросе. Потом попросил сходить с отрядом в поход в ближайший колхоз. Моё участие в жизни отряда ещё более подняло в глазах сына значение пионерских дел и очень сблизило нас.

Мой опыт убедил меня также в том, как важно родителям помогать пионеру в воспитании у него принципиальности, нравственной твёрдости.

Подчас дети, хорошо понимая то или иное нравственное требование, в своём поведении всё же не умеют следовать ему или им просто не хватает необходимой твёрдости,

Г. ШАХНОВИЧ

принципиальности. Я старалась, насколько возможно, помогать сыну в подобных случаях.

Раз приходит Миша из школы и с возмущением рассказывает о дурных проделках товарищей и о том, как они трусливо запирались, не желая признаться в своей вине.

— Тебя это возмущает? — спрашиваю.

— А как же!

— Когда же тебя их лживость возмущала: сейчас или ещё в классе?

— Конечно, в классе.

— И как же ты выразил своё возмущение? Может быть, встал и сказал — кто из ребят хулиганил?

— Нет, я ничего не сказал. Ведь никто ничего не сказал! Все молчали!

— Мало ли что другие молчали. Ты председатель совета отряда, ты отвечаешь не только за своё поведение.

Вижу, что Миша не ожидал такого поворота в разговоре. Даю ему возможность подумать, потом снова возвращаю его к происшествиям дня.

— Вот видишь, — говорю, — в настойчивости за уроками ты стараешься быть похожим на Зою. Это хорошо. А ты подумал, как бы на твоём месте Зоя сегодня поступила? Не помнишь, как она поступала в таких случаях?

Миша молчит, и я не считаю нужным пока больше об этом говорить. Через несколько дней рассказываю:

— Был у нас свободный урок, классная руководительница дала задание. Все ребята занимаются, а двое втихомолку курят. Предлагаю им прекратить, и другие ребята останавливают, но они не перестают. Потом пришла Нина Ивановна и тоже заметила дым. Она знает курильщиков и потребовала, чтобы они сознались. А они нахально отпираются. Тогда я встал и сказал: «Чего отпираться? Все видели, как вы курили, и ребята вас останавливали».

Курильщики вынуждены были сознаться. Но Мишу потом они поколотили и грозили сделать так, чтобы с ним никто не дружил. Миша тяжело переживал этот случай. Он не столько опасался нового нападения, сколько боялся оказаться одиноким, без товарищей, и решил: «буду теперь молчать».

Я находилась в состоянии, которое испытывает каждая мать, когда её ребёнок болен. Мне было тяжело думать, что сына побили, и в то же время понимала, что нельзя допустить, чтобы он проявил трусость, показал озорникам, что боится их угроз. Сказала Мише, что он должен быть твёрдым, как настоящий пионер.

Втайне от сына рассказала о всём случившемся классной руководи-

тельнице. Нина Ивановна с большим тактом провела классное собрание, на котором разбирался факт избиения Миши. Сам Миша на собрании отказался назвать тех, кто его бил, но сказал:

— Пусть они не думают, что я их испугался, и сознаются сами.

Не встречая сочувствия класса, драчуны вынуждены были сознаться. Это явилось большой моральной победой сына.

Не раз внушала сыну, что мне было бы очень неприятно, если бы он потихоньку говорил учителю о проделках ребят — это было бы ябедничеством и проявлением трусости. И это доходило до Миши, становилось его собственным убеждением. Критикуя проделки ребят, Миша уже сам говорил товарищам, что ябедничество и смелая открытая критика — не одно и то же, что угрозы он не боится, что силу и смелость надо проявлять не кулаками из-за угла, а открытым выступлением при всех.

Теперь мне надо было ещё научить Мишу быть таким же самокритичным и непримиримым к себе.

Мне представился случай проверить принципиальность Миши. Между ним и Ваней, его товарищем, возник конфликт. Неправ был и Ваня, но больше был виноват сын. Вину свою мальчик скоро понял, но вину самому признать её перед товарищем — трудно. И он просит меня пойти к соседям и извиниться за него. Я настаиваю на том, чтобы он сам пошёл. Намеренно ухожу из квартиры и возвращаюсь не ранее чем через час. Однако по глазам сына вижу, что он не преодолел своей слабости.

— Вот видишь, как тебе трудно и стыдно самому пойти и извиниться. А помнишь, сколько раз ты возмущался тем, что ребята в классе не сознаются в своих плохих поступках. Может быть, они тоже молчали не из-за страха наказания, а потому что тоже было трудно и стыдно? Как же ты теперь будешь критиковать других за плохие поступки, когда в своём плохом поступке у тебя не хватает мужества признаться?

В конце концов мне удалось добиться того, что Миша преодолел свой ложный стыд и извинился перед товарищем.

Оглядываясь назад, на пионерские годы сына, с удовлетворением замечаю, что сын мой с большой ответственностью носил звание юного ленинца. Вступление его в комсомол мы пережили как очень важный новый шаг в его жизни. Передо мной возникают новые задачи и новые трудности, которые также буду преодолевать не одна, а с помощью комсомольской организации.

г. Воронеж

Ворот куртки — нараспашку.

Папироса — в три затяжки.

До бровей свисает чёлка,

На руке пестрит наколка.

Кепка сдвинута на лоб,

Звать Борис, а кличка — Боб.

Шаг чеканистый и твёрдый,

Взгляд заносчивый и гордый.

— Очередь в кино?

— Ну, нет!

Он и так возьмёт билет.

Презирает школьник Боря.

Говорит, с друзьями споря:

«Что девчонки! — Слабина.

Все трусливы, как одна».

Кое-кто вздохнёт порой:

«Ну и парень, вот герой!»

* * *

Это было на реке,

Все лежали на песке.

— Помогите! — крик раздался

От народа вдалеке.

Крик, отчаяния полный,

Но уж кто-то режет волны:

Это девочка плывла,

Подросла — и спасла.

Девочка совсем простая,

Вот как ты или другая,

Та, которую порой

Наш высмеивал «герой».

А «герой» был на реке,

Где-то здесь недалеко.

Он на локте приподнялся,

Почесался... И — остался.

Что-то буркнул втихомолку,

И за спину чью-то — раз!

Опустил пониже чёлку,

Чтоб не видно было глаз.

ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

А. БАЛНЫНЬШ

Правила социалистического общежития требуют, чтобы каждый человек в своих взаимоотношениях с окружающими проявлял к ним уважение, чуткость, заботу об их удобствах, чтобы всё его поведение было пронизано высоким чувством такта. Внешне это выражается в соблюдении определённых правил поведения на работе, дома, в гостях, в общественных местах. Останемся на последних.

Культурные нормы поведения в общественных местах вырабатывались в течение столетий. Некоторые правила, считавшиеся ранее важными (например, девушкам считалось неприличным выходить на улицу без сопровождения старших и др.), отброшены как не отвечающие новым социальным условиям и стилю современной жизни. Сохраняются лишь те нормы и правила культурного поведения, которые выражают взаимное уважение, равенство, товарищество и делают общую жизнь людей более удобной, радостной, культурной.

Первое соприкосновение с посторонними людьми происходит при выходе из дома. По улице нужно всегда ходить так, чтобы не мешать идущим навстречу. Иногда по улице идут в ряд несколько человек, нередко даже под руку, занимая при этом весь тротуар, так что идущим навстречу приходится сойти на мостовую, чтобы обойти эту «компанию». Воспитанные люди втроём никогда не будут идти под руку по тротуару или дорожкам парка. Если двое из них идут под руку, третий должен всегда идти свободно, чтобы при необходимости отступить на шаг назад или пройти вперёд и пропустить мимо себя других прохожих.

При встрече на улице со знакомыми, если останавливаешься с ними поговорить, никогда не следует толпиться возле дверей магазина, учреждения или же посередине тротуара. Чтобы не мешать другим, нужно останавливаться на краю тротуара. Если разговор со встречным знакомым интересует только кого-нибудь одного из членов компании, то его не следует затягивать, а условиться о встрече в другое время, чтобы не заставлять своих спутников ожидать конца беседы.

На улице не рекомендуется разговаривать громко, тем более на интимные или семейные темы, чтобы не привлекать невольное внимание окружающих к домашним делам и спорам. Не следует также переговариваться через улицу или же с выглядывающими из окон верхних этажей.

Пробираясь через толпу, мужчина или подросток

должны идти впереди, чтобы освободить проход женщине или старшему. Никогда не прокладываете себе путь силой, а вежливо просите пропустить. Если при этом случается нечаянно задеть кого-нибудь, никогда не забывайте извиниться.

При входе в магазин, квартиру и вообще в помещение пропускаются вперёд женщины, дети, старшие лица.

При встрече знакомых на улице первыми кланяются мужчина и младшие по возрасту, но руку первая подаёт женщина или старшие. Встречаясь вне дома, знакомые всегда здороваются, даже если они в этот день уже виделись. Здраваясь, мужчина всегда приподнимает головной убор (фуражку, кепку, шляпу), а женщина — слегка наклоняет голову. Только зимою, когда холодно, мужчина здоровается, не снимая головной убора. Мужчина никогда не должен здороваться, держа руку в кармане или папиросу в зубах.

Культурные люди никогда не бросают использованные билеты или бумажки на пол или же на улице не в урну; не позволяют этого делать как своим, так и чужим детям.

Ещё нередко приходится наблюдать, как дети и даже взрослые ломают ветки деревьев и кустов, не думая о том, как много труда и заботы требует уход за растениями, и о том, что зелёные насаждения служат для всех.

При посадке в вагон молодые люди должны пропустить вперёд женщин и пожилых людей, а не стараться первыми занять лучшие места. И в самом вагоне всегда следует уступать место более слабым, больным, престарелым.

Неправильно поступают те взрослые, которые позволяют детям с ногами взбираться на сидения или стоять на них на коленях у окна, забывая о том, что грязные ботинки детей пачкают одежду других пассажиров.

Не следует вести себя шумно и развязно в вагоне. Иногда молодые люди, возвращаясь компанией из школы или с работы, громко в вагоне разговаривают, хохочут, толкаются, не считаясь с тем, что это может беспокоить окружающих.

При необходимости сойти нужно заблаговременно продвигаться к выходу из вагона, извиняясь и постепенно меняясь местами с пассажирами, которые едут дальше.

Такт и вежливость нужно соблюдать также при посещениях концертов, театра, кино, танцевальных вечеров.

На концерте, спектакле в зале необходимо соблюдать полную тишину. Лишь при этом устанавливается связь между артистами и зрителями, которая так необходима и тем и другим. К сожалению, ещё встречаются невоспитанные люди, которые во время исполнения программы шепчутся, ёрзают, скрипят стульями, пересмеиваются, мешая другим слушать и смотреть. Во время исполнения номеров опоздавшие не должны торопиться пройти в зал и занять своё место. Надо подождать, когда закончится номер или сцена. Проходить на свои места следует так, чтобы как можно меньше беспокоить других, и вежливо извиниться, если всё же приходится кого-либо побеспокоить.

Некоторые зрители порой спешат на спектакли прямо с работы, не успев покушать, и они во время представления начинают закусывать взятыми с собою бутербродами, шелестят бумагой. Чтобы не мешать соседям, закусывать следует только во время антрактов.

Нетактично и оскорбительно по отношению к артистам и к публике, когда некоторые зрители, не дожидаясь окончания спектакля, поднимаются и протискиваются к выходу, стремясь первыми получить одежду в гардеробе. Полагается спокойно сидеть на местах, пока полностью не закончится концерт, спектакль и артисты не выйдут на приветствия публики. Спешка и

сутолока при выходе из зала и в гардеробе совершенно недопустимы.

В кинотеатрах мужчины иногда мешают смотреть кинофильм сзади сидящим, забывая снять головной убор. Женщинам не рекомендуется в таких случаях надевать шляпы с широкими полями или слишком высокие. На киносеансы для взрослых не следует брать с собою маленьких детей, которым данный фильм непонятен и они поэтому не в состоянии спокойно сидеть до конца. Своим плачем и нетерпеливыми просьбами об уходе они мешают другим зрителям. Культурные люди всегда заботятся о том, чтобы своим поведением и поступками не доставляли неприятностей другим людям.

На танцевальных вечерах молодые люди часто не знают, что пригласить девушку на танец следует небольшим поклоном, а не просто беря её за руку или же поманив движением пальцев, кивком головы. После танца девушку нельзя оставлять посередине зала, надо проводить к её месту и таким же поклоном поблагодарить за танец.

Наконец, надо строго следить за своей речью, не допускать нецензурных или вульгарных слов и выражений, оскорбляющих слух окружающих.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ — О КУЛЬТУРЕ ПОКАЗНОЙ И НАСТОЯЩЕЙ

Не стыдно молчать, когда нечего сказать.

В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив.

За худую привычку и умного дураком обзывают.

На привычку есть отвычка. Бык, да и тот отвык.

Не гляди на лицо, гляди на обычай.

Не всяк умён, кто в краски наряжён.

Вымыла ложки, да вылила во щи.

Ласково слово, что вешний день.

На добрый привет, добрый и ответ.

Не спеши языком, торопись делом.

Блюди хлеб на обед и слово на ответ.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.

В людях Илья, а дома свинья.

Не стоит гроша, да походка хороша.

Не хочу в ворота, разбирай забор.

Сегодня гуляшки, завтра гуляшки, останешься без рубашки.

Вино полюбил, семью разорил.

На людей глядя — и сам надоумишься.

Береги одежду снову, а честь смолоду.

Гость хозяину не указчик.

Не тем богат, что есть, а тем богат, что рад.

Часом опоздал, годом не вернёшь.

Безобычному человеку с людьми не жить.

Привычку, не рукавичку, не повесишь на спичку.

Молодец красив, да на душу крив.

О ДЕТСКОЙ РАЗВЯЗНОСТИ

Профессор Н. Д. ЛЕВИТОВ

Рисунок Л. С ме х о в а

В поведении некоторых детей мы замечаем порой одну отрицательную особенность, которую обычно называем развязностью.

Хотя развязность находит выражение главным образом во внешних формах поведения, она, однако, не является лишь дурной манерой (говорить, держаться, обращаться к окружающим). Она отражает и существенные недочёты нравственного развития, формирования самой личности ребёнка.

Развязные дети по-своему активны, но их активность связана с преувеличенной оценкой собственной личности и стремлением порисоваться ею. Внешне это выражается в известной несдержанности, слабom чувстве такта, манерничании, пренебрежительном отношении к окружающим. Познакомимся, например, с Анатолием С., учеником 7-го класса одной из московских школ.

По своему внешнему облику Толя производит неплохое впечатление: он хорошо одет, у него мягкие манеры и мимика энергичного человека. Но если лучше присмотреться, можно заметить, что одет Толя не просто хорошо, но с некоторой претензией на крикливость, что в его манерах проскальзывает много наигранного, а в мимике — пренебрежительная ирония.

Развязность Толи особенно заметна в его разговоре. Вот, например, как он отзывается о своём отце: «Отец... вы не могли о нём не слышать, — человек известный, но... тип не без странностей, заумный дядька». О матери Толя говорит в снисходительном тоне: «Ну, а мама... как всякая мать, — насадка: как бы Толю кто не обидел». Школа, как он заявляет, его «не удовлетворяет. Серьёзных (?) учителей мало, ученики не интеллигентны, не из кого выбрать хорошего друга».

В разговоре со взрослыми он обычно старается противоречить собеседнику и легко впадает в поучающий тон: «Ну, это — ваше личное мнение человека другого поколения», «это уже слышали тысячу раз, непонятно, как вам не надоест это говорить».

В школе Толя старается быть активным, но, как сказала классная руководительница, «он желает не столько работать, сколько фигурировать». Толя любит подчинение товарищей, но если они противодействуют ему, он не умеет настоять на своём и лишь презрительно бросает: «А что с них спрашивать?»

На уроках, открыто не нарушая дисциплину, Толя тем не менее держится так, как будто всем делает одолжение своим присутствием в классе. При ответах старается щегольнуть своей эрудицией, а при неудачных ответах товарищей громко смеётся и после урока не прочь их поддразнить.

Многие одноклассники Толи относятся к нему критически. «Кто всякой бочке затычка», — характеризует его комсорг. Но на некоторых учеников манеры Толи производят впечатление, они говорят о нём: «смелый парень», «он всё знает».

Если у человека скромного активность всегда имеет чётко направленный, целесообразный характер при отсутствии всякого внешнего подчёркивания, то у развязного человека, наоборот, активность обычно носит печать беспорядочности и внешней крикливости. Развязные ученики не прочь иногда выступить с необоснованным «разоблачением» товарищей, причём это де-

лается не для исправления их, а чтобы произвести на всех впечатление своей «смелостью».

У развязного школьника крайне слабо развивается чувство самокритики. Ослеплённый собой, он не только не замечает своих недостатков, но, наоборот, рассматривает их как свои достоинства и презрительно отвергает всякую критику со стороны.

Студент педагогического института Александр П., вспоминая свои школьные годы, говорит: «Я терпеть не мог уважительных ребят, тихих и сдержанных. Не желая принадлежать к их числу, я перешёл в другую крайность: ни с кем не считался и развязность своего остро и грубого языка ценил как хорошее своё качество. Меня часто упрекали в развязности, особенно один друг, а я его обвинял в подхалимстве и обезличенности. Развязность для меня означала приблизительно то же самое, что самостоятельность, инициативность, свободное проявление своего «я». Потом я убедился, что быть развязным плохо не только для других, но и для самого себя. В конце концов в этом много самого обыкновенного шутства».

Развязность как некая сложившаяся форма поведения чаще всего встречается у подростков и старших школьников. Однако уже у детей дошкольного возраста можно наблюдать особую форму капризности, которая в дальнейшем может перерасти в развязность.

Ире всего 5 лет, но в её отношении к подругам по детскому саду, а отчасти к воспитательнице и матери часто чувствуется капризно пренебрежительный тон. Ира хочет везде быть первой, но не потому, что она этого заслуживает, а просто потому, что она — Ира. В ответ на замечания она нередко пожимает плечиками и презрительно отворачивается. Во всём её поведении то и дело проглядывают чёточки манерности.

В младшем школьном возрасте у отдельных детей можно наблюдать более устойчивые признаки развязности, выражающиеся, например, в болтливости, несдержанности в движениях.

Развязность как определённая черта характера складывается обычно в подростковом возрасте (5—7 классы). Подростки, как известно, отличаются бурной, не всегда организованной активностью и подчёркнутым стремлением к самостоятельности. Желая походить на взрослого, подросток нередко принимает развязность за выражение «взрослости» и подражает ей. Поэтому и развязность у него носит главным образом внешний характер, она порой скрывает черты скромности, застенчивости, которых стыдится подросток.

У старших школьников развязность приобретает черты внутреннего качества, характеризующего в определённой степени самую личность молодого человека, его моральный облик.

В законченном виде развязность — это отрицательная черта характера человека, свидетельствующая о его невысоком моральном и культурном уровне. Развязные люди — плохие коллективисты, так как у них нет основного, что требуется от члена коллектива, — уважения к товарищам.

Для устранения развязности у детей в каждом случае надо знать, каковы её причины.

Причины возникновения развязности в первую очередь надо искать в неумелом обращении родителей

с детьми. В присутствии ребёнка они часто восхищаются перед гостями: «Наш Возочка — исключительный ребёнок! Смотрите, как он умно смотрит, словно взрослый». Слушая такие лестные отзывы родителей и не умея ещё самостоятельно разобраться в своих достоинствах и недостатках, ребёнок приучается считать себя самым лучшим, самым умным и, естественно, с презрением начинает поглядывать на других детей, а потом и на взрослых.

Такая нездоровая направленность в развитии получает особенно благоприятную почву в семьях, где детям чрезмерно предоставляются различные материальные блага: дорогие костюмы, подарки, пользование папиной машиной, поездки на курорты, посещение ресторанов и т. п. — всё это создаёт у молодого человека ощущение своей «необыкновенности». А отсюда развязность как внешнее выражение своего «превосходства» над окружающими.

Было бы, однако, неверным считать, что развязность у детей возникает лишь под влиянием избалованности. Нередко она возникает и в семьях, где дети не избалованы, но в то же время безнадзорны, предоставлены самим себе. У таких детей порой вырабатывается ложная «самостоятельность», создающая у них мнение, что они — всё могут, им всё позволено и никто им не указ. Это накладывает отпечаток своеволия и развязности на всё их поведение, манеры, речь.

Иногда развязность у детей — реакция на слишком назидательное, надоедливое отношение к ним родителей, не считающихся с возросшей активностью и самостоятельностью подростка. Шестиклассница Женя М. грубовато разговаривает с родителями и вообще, как они жалуются, «слишком многое себе позволяет». Ни в какой мере не оправдывая такое поведение Жени, следует, однако, сказать, что в этом виноваты сами родители. Не умея в твёрдой и тактичной форме предъявлять дочери свои требования и добиваться их выполнения, они назойливо и беспомощно допекают её своими назиданиями, советами, упреками. Девочку раздражает эта опека, за которой она угадывает беспомощность самих родителей. Всё это вызывает у неё грубость и развязность по отношению к ним.

Борьба с детской развязностью — нелёгкое дело, так как эта черта, как мы уже указывали, представляет собой не чисто внешний недостаток поведения, а выражает нездоровую направленность в самом развитии личности ребёнка. Здесь требуется решительное улучшение всей воспитательной работы.

Борьба с развязностью неотделима от воспитания

у детей скромности, не позволяющей превозноситься перед товарищами, унижать и подавлять их, повсюду выпячивать только свою личность, своё «я».

Скромность не означает какую-то пассивность, робость, бесхарактерность, как ошибочно представляют себе некоторые школьники, которые часто смешивают внутренние качества человека с их внешним выражением. Храбрость ведь не состоит в том, чтобы лезть на рожон, проявлять лихачество, грозиться всем и всякому. Точно так же активность, инициатива не выражаются в беготне, суетливости, размахивании руками. Наоборот, подлинная храбрость, активность, инициатива внешне выражаются в общей сдержанности, в точности

и экономичности движений, в спокойном и бодром тоне. И это есть, одновременно, выражение скромности. Скромность как черта личности характеризуется высоким чувством самокритичности, уважением и чуткостью к окружающим, неприязнью ко всему фальшивому, показному.

Трудность борьбы с развязностью как раз часто связана с тем, что некоторые школьники принимают её за положительное качество, за проявление смелости, непринуждённости, искренности. Восьмиклассник Толя В. заявляет, что он «всегда и всем говорит правду в глаза», не замечая, что его «правда» во многих случаях неуместна, она свидетельствует о его бестактности, нечуткости. Так, например, своего товарища, болезненного и слабого здоровьем, Толя при всех называет «инвалидом», а ученика с искривлением позвоночника — «горбатым». Когда классный руководитель в беседе с отцом указал ему на грубоватость и развязность сына, отец заявил: «Толя — прямой, правдивый мальчик. За свою правдивость он часто страдает».

Конечно, при такой оценке поведения сына отец вряд ли сумеет воспитать в нём скромность.

Однако не нужно впадать в другую крайность — объявлять развязностью всякую живость, непринуждённость и даже шаловливость школьника.

Учительница назвала Галю Т. развязной на том только основании, что она смешлива и любит немного пошкетничать. Галя — культурная девочка, хороший член коллектива, её смешливость иногда нарушает дисциплину, но это не развязность, а проявление резко выраженного сангвинического темперамента. Её кокетство очень умеренное, не кричащее, и поэтому считать его развязностью также несправедливо.

Предупреждая развязность детей, родители и педагоги тем самым формируют у них уважение к старшим, внутреннюю собранность, скромность, без которых нельзя считать человека подлинно культурным.

Живые наблюдения

Л. СТРОКОВ

Рисунки Г. Козлова

СЛУЧАЙ В ПОЕЗДЕ

Пригородный поезд Харьков—Балаклея. Вагон, куда мы зашли, переполнен. Только на одной скамейке видно свободное местечко. К нему пробирается старушка с корзинкой, пытается сесть. Но молодая женщина, сидящая напротив вместе с мальчиком лет семи, возражает:

— Это место занято, — заявляет она.

— Сейчас придёт папа, — подхватывает мальчик.

— Правильно, Боренька! — улыбается мама.

— А я, деточки, встану, когда он придёт. Уж вы разрешите, ноги у меня сомлели... — просит старушка. И, кряхтя, усаживается.

Когда поезд трогается, в вагон входит высокий мужчина, косая сажень в плечах. Это и есть тот самый папа, о котором упомянул мальчик. Он протискивается вперёд, останавливается перед старушкой, затем поворачивается и с укоризной смотрит на жену.

А та набрасывается на старушку.

— Я же вам, бабушка, говорила, что это место занято. Встаньте!

И бабушка встаёт. Папа садится. Кто-то из соседей любезно уступает место старушке.

На станции Васищево несколько пассажиров выходят из купе. Свободнее стало возле Бореньки. На скамейку пытается присесть такой же паренёк, стоящий в проходе.

— А это место занято. Встань! — басит Боренька и сталкивает мальчика.

Папа и мама самодовольно улыбаются. Боренька удобнее усаживается и глядит в окно.

Соседи тихо возмущаются.

ВОЛНУЮЩИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

К шестикласснику Коле Пирожкову приходит на квартиру классный руководитель Иван Петрович. Он беседует с папой. Педагог недоволен учеником, который плохо ведёт себя в школе. На уроках Коля подсказывает товарищам. А если сам

не может ответить на вопрос, ожидает, пока ему подскажут. На контрольных работах пускает в ход шпаргалки.

Папа слушает педагога со вниманием. И вдруг разражается смехом.

— Шпаргалки, говорите? Подсказывает Коля? Ах, сорванец! — не то возмущается, не то радуется он. — Да я, знаете, сам в школе был первым подсказчиком. Что же тут такого? Знаешь сам — выручай товарищей! Взаимная выручка, так сказать, чувство локтя...

Иван Петрович растерянно моргает глазами и не знает, что сказать. А папа упивается воспоминаниями.

— На шпаргалки я тоже был мастак. Помню, в институте такие фокусы на экзаменах придумывали, комар носа не подточит... Ах Иван Петрович, юность, юность, где ты?

Разговор педагога с папашей явно расстроился.

Вечер вопросов и ответов в Харьковском Доме учителя посвящён воспитанию детей. Докладчик говорит о психологии ребят. Знать её, формировать — не простое дело. Нельзя потворствовать детям. Иной раз ребёнок плачет явно для того, чтобы воздействовать на маму или папу. Это, так сказать, «деловые» слёзы.

По улице идёт женщина и ведёт за руку девочку лет пяти. Дочка что-то требует от матери, а та не соглашается с ней. Плач на всю улицу. Прохожие останавливаются, пытаются успокоить девочку. Одна бабушка спрашивает:

— Девочка, чего ты плачешь?

Она умолкает на минуту, потом, всхлипывая, деловито отвечает:

— Я не тебе плачу, а маме плачу.

И вновь рёв на всю улицу.

Сидящая рядом со мной родительница, прослушав рассказ лектора, смеётся. Потом обращается ко мне:

— Замечательная девочка! Копия моей Аллочки. Прямо с неё списано. На днях, знаете, захотелось ей поиграть с медвежатами, что на картине Шишкина. Рёв подняла страшный, упала на пол, ножками стучит. Ну, прямо ребёнок кончается. Я так испугалась, так испугалась!.. Пришлось снимать со стены картину в золочёной раме.

И мамаша вновь смеётся.

Е. ЧУКОВСКИЙ

Из всех писем, которые я теперь получаю, для меня самые милые это письма о детях. Я всегда читаю их с огромным интересом. После того как вышла моя книжка «От двух до пяти», такие письма приходят ко мне почти ежедневно. Пишут с заводов и фабрик, пишут с целинных земель, пишут педагоги, пожарные, домашние хозяйки, шофёры, колхозницы, профессора, инвалиды, учёные и неучёные, молодые и старые, и я с благодарностью собираю по зёрнышку всё, что они сообщают о своих малышах.

Вот несколько отрывков из писем, полученных мною недавно:

В церкви с бабушкой, увидя икону:

— Чей это портрет?

— Это боженька, Геня.

— А где он живёт?

— На небе.

— Высоко?

— Высоко.

— А реактивка (реактивный самолёт) его достанет?

☆

Юрий Чайковский (5 лет):

— Правда ли, что в Америке все стулья электрические?

☆

— Мама, кошка глаза зажала!

☆

Вова:

— Никогда не женюсь! Охота каждый день ссориться!

☆

Владика Стернину полтора года. Как-то услышал он басню Крылова «Ворона и лисица», и ему стало жаль, что ворона осталась без сыра. Когда через несколько недель к завтраку был подан голландский сыр — любимое лакомство Владика, он не стал его есть, побежал за книжкой, отыскал рисунок, где изображена ворона с открытым клювом и, тыча вороне сыр, стал приговаривать:

— На, ворона, кушай сыр, кушай!

У трёхлетней Тани порвался чулок. Ей сказали:

— Эх, пальчик-то каши просит.

Казалось, она не обратила на эти слова никакого внимания. Но чуть не через неделю, ко всеобщему изумлению, поставила на пол блюдце с кашей и ткнула туда палец ноги.

☆

— Судак? — это которого судят?

— Начальная школа — это где начальники учатся?

☆

Нормы культурного поведения, внушаемые детям воспитателями, воспринимаются детьми как универсальные правила, равно обязательные для птиц и животных:

— Бабушка, смотри какие утки глупые, сырую воду пьют из лужи!

☆

— У меня папа — я не знаю кто.

— У меня папа — шофёр.

— А у тебя, Витюшенька?

— У меня папа — подлец.

— Кто тебе это сказал?

— Мама.

☆

Светочка четырёх лет:

— А скоро лето будет?

— Скоро, — говорит мать, — ты оглянуться не успеешь, как уж лето настанет.

Вдруг Светланка закрутилась на месте и когда её спросили, зачем она вертится, она как-то растерянно ответила:

— А вот я всё оглядываюсь, оглядываюсь, а лета всё нет.

☆

...Конечно, всё это — лишь сырой материал. Прежде, чем войти в мою книжку, он будет исследован мною и, в меру моих сил, обобщён.

ВЕСНА

В. ОЛЬТЭ

(Из блокнота натуралиста)

Рисунки В. Кобелева

Весна, весна полная! Снег быстро тает: что ни день, то всё ниже становятся зернистые сугробы. Солнце припекает их сверху, с боков подтачивает тёплый ветер, снизу — говорливые ручьи. Приглядитесь, в лесу вокруг деревьев и кустарников появились воронки. Они глубоки, почти до самой земли и с южной стороны шире. Это работа солнца. Тёмные веточки кустарника и стволы деревьев сильнее нагреваются, и снег вокруг них быстрее тает.

Осторожно очистите от снега небольшой участок почвы в лесу и посмотрите. Вот вечнозелёные побеги копытня и волосистой осики. А у пролески, медуницы, ветреницы и чистяка молодые стебельки уже с бутонами и листочками, правда ещё свёрнутыми. Наши весенние растения обладают замечательной способностью расти зимой. Уходя под снег с чуть тронувшимися корневищами, клубнями и почками, они выходят из-под него уже с развернувшимися стеблями, листочками и даже нередко с окрашенными бутонами. Ещё с прошлого года такие

растения запаслись питательными веществами и отложили их в свои кладовые: либо в луковицы, либо в клубни.

С появлением проталин первую весть о возвращении перелётных птиц приносят чёрные долгоносые грачи. Они усердно принимаются за постройку своего гнезда. У клёстов птенцы уже вывелись. Клёсты высидывают своих птенцов в зимнюю стужу. Спустя дней десять после прилёта грачей скворцы начинают заселять приготовленные для них квартиры-скворечники. Почти одновременно со скворцами прилетают жаворонки. Петь они начинают не сразу. Вот и узнают о прилёте жаворонка позднее, когда заслышится его первая трель.

Леса зазвенели птичьими голосами. Раньше всех запели дрозды. Спинка у дрозда оливково-серая, грудка и брюшко желтовато-белые с бурыми пятнышками. Обычно поющий самец сидит на верхушке высокого дерева. Очень рано прилетает и мелкая птичка малиновка (зорянка). Спинка у неё оливково-бурая,

а бока головы, лоб, шея и зоб — красновато-рыжие. Вдруг откуда-то с верхушки берёзы раздаётся её серебристая песенка. Оборвавшись, она вновь слышится уже с другого дерева. Некоторые птицы прилетают почти с календарной точностью. 4—5 апреля в лесах появляются красиво окрашенные самцы зяблики, а через несколько дней и серенькие самки. Вместе с ними прилетают и белые трясогузки. Около 7 апреля на оттаявших косогорах, на высоких местах, где успела обнажиться земля, гуляют стайки только что вернувшихся чибисов-пигалиц. Это красивые хохлатые птицы с тёмным металлическим оперением спины и пурпурно-зелёным отливом на крыльях. Позднее они перелетают на болотистые серые низины и греются на солнышке возле весенних луж.

На глинистых склонах, железнодорожных откосах или по канавкам, где побежали первые ручейки, в начале апреля, числа 6—8, раскроется жёлтое соцветие мать-и-мачехи. Соцветия — корзинки поднимаются на

чешуйчатых стебельках. А листьев у мать-и-мачехи ещё нет. Они вырастут позднее. Листья у мать-и-мачехи крупные, округлые, с нижней стороны светлые, почти серые и тёплые, мягкие, а сверху блестящие, холодные и жёсткие. Отсюда название этого растения — мать-и-мачеха. Вечером нигде не встретишь раскрывшихся цветков мать-и-мачехи, одни бутоны кругом. Это потому, что на ночь корзинка закрывается.

У деревьев же сезон цветения первой открывает ольха. Почти одновременно с ней зацветает и орешник. Ещё издали можно заметить порывевшую крону ольхи. А когда подойдёте ближе, то увидите большое количество свешивающихся серёжек. Достаточно легкого постукивания по стволу или слабого дуновения ветерка, чтобы крона ольхи окуталась жёлтым облаком пыльцы. Ведь каждая серёжка даёт не менее 3—4 миллионов пылинки!

Серёжки — это мужские соцветия ольхи. Рядом с серёжками на концах тоненьких веточек расположились женские соцветия. Они намного мельче мужских. А присмотревшись повнимательней, вы заметите ещё и многочисленные чёрные шишечки. Это прошлогодние женские соцветия, которые опадут с дерева лишь к началу лета. Они продолжают висеть на дереве потому, что семена ольхи, созревая ещё осенью, высыплются только в самом конце зимы.

В конце апреля цветущие кусты из ещё издали видны на фоне сероватого леса. Крупные ярко-жёлтые соцветия покрыты липкими комочками-пыльницами, набитыми пыльцой. Задолго до цветения, зимой, ива и особенно красная верба бывают усажены белыми соцветиями — «барашками». Волоски пушистого барашка защищают серёжку от морозов.

Во второй половине апреля зацветают многие весенние растения. И сначала те, у которых в клубнях или луковицах, как и у мать-и-мачехи, были накоплены питательные вещества. Жёлтыми звёздочками на открытых полянках зацветает синий лук. На сырых глинистых склонах можно найти нежно-голубые пролески. А медунцу и искать не приходится. Издали можно увидеть розово-синий ковер её цветов. Нежно-розовые бутоны, раскрываясь, становятся фиолетовыми, а потом синеют. Это связано с присутствием в лепестках цветка красящего вещества — антоциана.

В лесу нельзя не заметить крупных старых листьев копытеня. Вскоре на смену им начнут развиваться молодые. Цветёт копытень очень рано. Его тёмно-красные цветки распускаются из почек, помещаются прямо на корневищах, которые лежат на земле. Цветки копытеня непривлекательны и мало заметны под листьями. В чаще красивыми цветами, напоминающими лиловую сирень, несколько более розоватыми, зацветает небольшой кустарник — волчье лыко. И вот интересно: цветы его появляются без стебельков или цветоножек, а прямо на коре старых веток и ствола.

В конце марта, первых числах апреля вылетает из своего зимнего убежища бабочка-крапивница. Это первая весенняя бабочка. Правда, ещё раньше её появляются многие ночные бабочки, но так как они летают только по ночам, заметить их труднее. Жизнь крапивницы очень коротка, она откладывает кучку яиц и вскоре умирает. Примерно неделей позже, а иногда и одновременно с крапивницей начинают летать жёлтые бабочки-лимонницы, крушинницы. Самцы этих бабочек более ярко окрашены. Они ярко-жёлтые, самки — слабо-зеленоватые, и их часто путают с белянками, которые появляются гораздо позже.

Очень рано оживают шмели. Зимуют только оплодотворённые молодые матки, а все остальные особи общины шмелей погибают осенью. Поэтому весной шмелей немного, и нужно очень беречь их, так как каждый весенний шмель — в будущем целая община шмелей. Это очень полезные насекомые. Они самые лучшие из диких опылителей. Своё гнездо шмели обычно строят в какой-нибудь заброшенной мышиной норке, в пространстве между камнями или под мохом.

На земле с половины апреля можно увидеть муравьёв и хищных жукелиц.

К распускающимся цветам со всех сторон слетаются мохнатые, громко гудящие шмели, земляные пчёлы, мелкие осы и мухи. Всех привлекает запах сладкого нектара первых цветков. Покопощится пчёлка в цветке, вся перепачкается в цветочной пыльце и перелетит на другое растение. Здесь, собирая нектар, часть пыльцы стряхнёт на пестик цветка, а с тычинок ещё прилипнет к ней пыльца. Так, перелетая с цветка на цветок, насекомые опыляют растения.

Начали пробуждаться от долгой спячки лесные звери. Вышли из своего убежища барсуки, ежи, бурндуки. В глухих, таёжных лесах вылез из берлоги медведь. Он в это время худой, голодный. Целыми

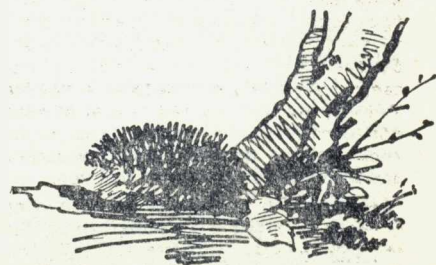

днями рыскает он в поисках пищи. С медведицей бродят по лесу и медвежата. В феврале они родились и до весны лежали вместе с матерью в берлоге. Заяц-беляк меняет свой зимний наряд на летний. Снежно-белый зимний мех, который так хорошо помогал прятаться на белом снегу, уж очень заметен теперь. И заяц становится пёстрым. А летом он будет одет в серо-бурую шубку. Белка тоже вся пёстрая, и она меняет зимнюю шубку. У зайца и белки — первые выводки молодняка. Позднее, летом, они ещё не один раз принесут детёнышей.

У лося на месте сброшенных старых больших рогов выросли новые рога, а отростков на них стало на один больше.

Пробудились от спячки и лягушки. Весь день на сырых луговинах слышится булькающее кваканье болотных лягушек. Показались и ящерицы. В 20-х числах апреля в водоёмах, как правило, исчезает лёд и появляются первые сгустки студенистой лягушечьей икры. А в начале мая — и головастики. В конце месяца в сумерках начинают летать летучие мыши.

И так каждый день приносит всё новые и новые приметы весеннего пробуждения природы после многомесячного зимнего сна.

ОДНАЖДЫ

Рассказ

З. ФАЗИН

Рисунки Г. Калиновского

НОЧЬЮ

С начала из седьмой квартиры разнёсся негодующий голос Веры Андреевны, потом вниз по лестнице кубарем слетела её пятнадцатилетняя Натка, а ещё через минуту во дворе появилась сама Вера Андреевна со сверкающими от гнева глазами. Натку она, конечно, во дворе не нашла и стала жаловаться на неё соседкам. Сколько усилий стоит воспитание дочери, а всё без толку. Учится девочка неплохо, грех сказать, уже в восьмой класс ходит, и не скажешь, что помогать по дому не хочет,—нет, но часто своевольничает, а главное ведёт себя так, будто старания матери для неё ничего не значат...

Вера Андреевна уже выговорила почти все свои обычные слова о горькой вдовьей доле, о растрёпанных нервах, из-за которых она поневоле срывается, а потом об этом жалеет, как вдруг, что-то вспомнив, в удивлении всплеснула руками:

— А знаете, что моя девица сейчас сказала? Нет, вы послушайте! Человек, говорит, становится человеком с самого малого возраста, он чувствует и думает, и взрослые должны это помнить. Вы подумайте, какие слова! Это мне родное дитя говорит!..

— Ого! — воскликнула тётя Ариша, добрейшая в мире женщина, очень начитанная, несмотря на то, что она была дворничиха.

И тут разговор пошёл о детях и родителях, об отношениях между ними, причём тётя Ариша высказала несколько весьма разумных соображений по затронутому вопросу. Она сказала, между прочим, что хотя ребят нельзя баловать, но в то же время притеснять их особенно не следует.

— Знаете, Ариша, учить меня поздно,—вдруг разобиделась Вера Андреевна, хотя ничего обидного для неё не было сказано, да и разговор шёл вообще, а не о Вере Андреевне.

В два часа дня Вера Андреевна ушла на работу и, как обычно, вернулась со второй смены (работала она телеграфисткой в почтамте), когда уже было близко к полуночи. Тётя Ариша одиноко сидела под фонарём у ворот.

— Добрый вечер, Андреевна, ты уже со смены?

— Да, отработала,—хмуро отозвалась Вера Андреевна и хотела пройти мимо.

Но тёте Арише, видимо, очень хотелось, чтобы Вера Андреевна перестала на неё сердиться за какую-то воображаемую обиду, которую тётя Ариша и понять не могла.

— А знаешь, дочка твоя кому-то письма пишет. Как пришла из школы, так потом всё писала да писала, как, вроде, Гоголь. Я через окно видела. Попишет, подумает, ручку пососёт и опять пишет,—задабривающим голосом сообщила тётя Ариша.

— Так она же уроки делала. Спокойной ночи...

— А конверт ей зачем понадобился?

...Наконец-то дома! Вера Андреевна скинула с себя

туфли и облачилась в халат. Комнату скупо озарял свет настольной лампы. Натка спала и чему-то улыбалась во сне. Смуглая лицом, но светлая волосами она была сейчас особенно похожа на отца, чей портрет в траурной рамке висел на стене. И характером тоже похожа — даже во сне лицо Натки освещалось выражением гордой самостоятельности. Из косичек ленты не вынула, так и легла. Можно подумать, что некогда ей, скажи пожалуйста. На письма, небось, хватает времени, а на это нет... Снова вспыхнуло раздражение, и Вера Андреевна горестно подумала, что не так давно здесь, в этой комнате, среди этих вещей, жила такая понятная ей девочка, резвая и ласковая, а теперь... теперь не знает Вера Андреевна, о чём Натка думает, чего хочет, что любит.

Из-за чего не ладили они? Толком ответить на это не могла бы и сама Вера Андреевна. Спокойного, равно-

го, предупредительного отношения друг к другу мать и дочь не знали никогда, но когда Натка была маленькой, она, поспорив, подчинялась и уступала матери. Однако как только девочка начала подрастать, то, примерно лет с тринадцати-четырнадцати, она в каждом споре стала оставаться при своём мнении и некоторые из приказаний матери не исполняла совсем. А если даже исполняла, то с холодным и отчуждённым видом. Теперь Натке шёл уже шестнадцатый год, и отношения у них с матерью очень обострились. Пустяковой обиды не прощали они друг другу и в пылу ссоры ожесточались до крайности.

Минут десять Вера Андреевна сидела, не двигаясь, у стола, глядя куда-то перед собой в одну точку и всё старалась сообразить — что делать с Наткой? Неужели кавалера завела в такую рань, ещё чего не хватало! Интересно, успела ли она отправить своё письмо или где-то припрятала его до утра?..

Вера Андреевна тихонько пошарила на этажерке среди книг, заглянула в Наткин портфель, поискала на стуле, где лежала одежда девочки, приподняла край подушки...

Письма не было.

Она уже была раздета и собиралась погасить огонь, как вдруг ей пришла в голову новая мысль. Она встала и вновь начала искать между стеной и шкафом, где лежал ворох всяких вещей: старые Наткины игрушки, куклы, альбомы. Наконец Вера Андреевна нашарила рукой в пустом и пыльном аквариуме какой-то конверт. Она подошла поближе к лампе, вытряхнула всё, что было в конверте, на стол. Первый листок, исписанный острым, с крепкими нажимами почерком Натки, начинался так:

«Здравствуйте, дорогая редакция! Обращаюсь к вам с очень большой просьбой. Наверно, она покажется вам странной. Я прошу научить меня, как любить свою мать. Я хочу любить её, но никак не могу. Я ещё только ученица восьмого класса, поэтому, конечно, у меня могут быть ошибки, но я уверена, что не только у меня такая мать. Дети таких матерей, как моя, тоже хотят их любить, но вряд ли они могут...»

Вера Андреевна ахнула и присела, как была, в одной рубашке, на стул. Ей даже нехорошо стало — так поразили её эти строки.

Но то, что дальше говорилось в письме, было ещё ужаснее.

«Я хочу любить и уважать свою мать, но не могу. Я многих спрашивала: «Как мне научиться уважать и любить мать?», и мне отвечали так: «А разве можно мать не любить?» А я вот не люблю, не могу любить. Только, пожалуйста, не думайте, что если я так пишу, то моя мама плохая. Она много работает, старается меня хорошо накормить, одеть, от многого ради меня отказывается. Как видите, она хорошая. Даже только за это я обязана её любить. Я это знаю и часто себе говорю: всё, с сегодняшнего дня буду относиться к ней иначе. И ничего не получается. Дорогая редакция, неудобно говорить о самой себе, но перед вами я решила ничего не скрывать. Слишком часто мне приходится слышать и переносить от мамы обиды и оскорбления. Мне уже пятнадцать лет, а она считает, что разговаривать со мной можно только тоном приказа. «Поди», «прими», «не стой здесь», «не сиди там», «надевай не то платье, а это», «веди себя так, а не иначе» и так далее. Ну просто нет никакой возможности описать все её тиранства».

— Бессовестная... — шептала Вера Андреевна побелевшими губами, и была минута, когда она чуть не порвала письмо, — но удержалась.

Оказывается, она же, Вера Андреевна, — виновница неэтичного поведения родной дочери, — ведь так и получается, если верить Натке!

Вера Андреевна взяла себя в руки и стала читать дальше: «Когда я была младше, я так мечтала — вот вырасту и мать у меня будет первой подружкой. А что получилось? На мою долю достаются от матери только ругань и упрёки. Иногда придёшь из школы, поделишься с ней, а потом и сама не рада. Всегда она почему-то подозревает меня не в лучшем, а в худшем. А мне бывает очень обидно, когда

она меня оскорбляет, а иногда даже хватает за волосы.

Недавно наш класс ходил в театр. Билеты покупала я, и как-то получилось так, что одной девочке билета не хватило, и я отдала ей свой. Вы бы видели, какой «урок» задала мне мать, когда я ей об этом рассказывала. Кричала на весь дом, что я последняя дура на свете, что я недотёпа и что хитрей!

Или вот ещё случай: я пришла как-то домой в хорошем настроении и рассказываю ей, что у нас в классе был спор о дружбе между девочками и мальчиками. Некоторые мальчики говорили, что дружбы, когда мы становимся большими, не получается и не может быть настоящей дружбы с нами. Знаете, что сказала мама? Она сказала, что я испорченная и у меня на уме гадкие мысли, стыдно даже повторить...

Никогда я не прощу ей такой случай. У нас однажды пропали деньги, а до полочки было ещё шесть дней, и, хотя я их не брала, мама подумала на меня. Наверное, сама потеряла, но есть на кого свалить. Я убежала в сарай (боялась, будет бить). И вот представьте моё положение: совершенно не затрагиваясь до денег, я стала воровкой. Мама нашла меня и притащила домой. Она стала требовать, чтобы я призналась в краже денег, требовала, чтобы я просила прощения, а за что? В ту ночь я убежала из дома в скверик и до утра там плакала. Помню, я тогда думала, а что было бы с мамой, если бы её так обидели? А она мне до сих пор иногда угрожает: «Выгоню ночевать на скве-

рик, как тогда...» Только теперь я редко даю ей догваривать. Я сама начинаю грубить. Может быть, я тоже не во всём права. Не стану отрицать, вот, например, я могла бы больше помогать маме по дому, но она всё сама делает, а меня попрекает в лени. Не понимаем мы друг друга».

Дочитав до этого места, Вера Андреевна снова оторвалась от письма, а потом снова перечитала то место, где Натка перечисляла свои обиды, и, странно, у ней возникло ощущение, будто Натка и в самом деле без вины обижена, и не ею, не Верой Андреевной, а кем-то другим, каким-то бессердечным и бестолковым человеком, и Вера Андреевна готова была вместе с Наткой возмущаться и негодовать. Но потом она вспомнила, что человек-то этот она сама и снова рассердилась на дочь.

«Сейчас она часто жалуется на то,— читала дальше Вера Андреевна,— что я её не люблю и даже не уважаю, а спросила ли она себя хоть раз: почему я её не люблю и не уважаю? Конечно, она, да и все матери хотят, чтобы мы их любили и уважали. Да, так и нужно относиться к матери. Но ведь иногда чужой человек бывает ближе матери. Разве это хорошо? Я лично таких людей встречала. В них есть то, чего нет в моей матери, но что так мне нужно!

Дорогая редакция, почему я сегодня стала вам писать? Потому что я окончательно убедилась, что любить и уважать свою мать не смогу, если так будет продолжаться дальше. Когда она приходит в школу, то всегда говорит о том, что старается для меня. Да, старается — как можно сильнее оскорбить и обидеть. Вчера я засиделась у больной подружки, а мама возвела на меня обвинение, будто я таким занимаюсь, что не позволяю себе сделать последняя девочка, и я с ней теперь говорить спокойно не могу. А это, конечно, её злит.

Не думайте, что я жалуюсь. Это не так. Я пишу, потому что мне плохо и прошу научить меня и таких, как я, а также мою маму и таких, как она.

До свиданья. Мне бы очень не хотелось, чтобы моя мать знала об этом письме».

Торопливо засунув листки обратно в конверт, Вера Андреевна положила его на то место, где нашла.

Потом она долго сидела, глядя перед собой в одну точку.

То представление, какое у неё было о Натке, вдруг сломалось, и девочка предстала теперь какой-то другой.

Теперь Вере Андреевне припоминалось, что посторонние люди не раз говорили ей о Натке хорошее. Но похваливали девочку больше за такие вещи, которые в практической жизни мало пригодны,— за правдивость, за отзывчивость. И это не трогало мать. Наоборот, ей казалось, что Натка глуповата, легкомысленна, готова всегда уступить своё чужому, в голове у неё ветер...

А из письма вставал совсем другой облик.

И, словно стараясь поближе разглядеть этот новый облик дочери, Вера Андреевна тихонько пересела на постель к Натке и начала вглядываться в её успокоенное глубоким сном, но даже во сне серьёзное, горделивое лицо так, как будто видела лицо дочери впервые.

МАТЬ-ОБЩЕСТВЕННИЦА

А. СЕРГЕЕВА,

директор московской 612-й школы

Среди матерей-общественниц нашей школы немало таких, которые, не считаясь со временем, отдают свои силы трудной и благородной работе с детьми.

Вот одна из таких матерей — Ирина Михайловна Корпеева-Данилевская — культурная, скромная, тактичная женщина. Школа стала её родным домом. У неё всегда находится здесь масса дел — последить за организацией горячих завтраков, побеседовать с отдельными учащимися, напомнить матерям об очередном дежурстве, узнать, кто пропускает уроки, какие организуются внеклассные мероприятия, какая нужна помощь родительского актива.

Ирина Михайловна знает отстающих учеников, знает и беспечных родителей, не следящих за своими детьми. Если нужно, она сходит на квартиру к ученику, выяснит причины пропуска им занятий, побеседует с родителями. Если отец и мать заняты на работе, договорится с соседями, чтобы проследили за своевременным уходом ученика в школу, проверит, как ученик самостоятельно занимается дома.

В 4-м классе, где училась её дочь, был трудный ученик Валерик Ш. Его старший брат как правонарушитель находился в детской колонии. И когда мать вызывали в школу по поводу поведения младшего сына, в её глазах была тревога: неужели и этот будет таким же? Отец Валерика давно умер, а мать, постоянно занятая на работе, не справлялась с воспитанием детей. И сейчас, несмотря на все усилия матери, поведение Валерика не улучшалось — он плохо учился, грубил, своими кривляньями на уроках смешил ребят, мешая общей работе. Все мы думали, что делать с ним? Думали над этим и матери-общественницы.

И вот, посоветовавшись с учительницей Валентиной Ильиничной, Ирина Михайловна решила попробовать оказать на него воспитательное воздействие. Она стала приглашать мальчика к себе в дом, чтобы вместе с её дочерью и под её присмотром он готовил уроки. Неожиданность предложения и новизна обстановки, матерински серьёзная требовательность, совершенно одинаковая в отношении обоих детей, заставили Валерика подняться. Всё было серьёзно, деловито и в то же время полно доброжелательства к нему. Валерик по-настоящему захотелось догнать товарищей, чтобы вместе с ними перейти в следующий класс. Ирина Михайловна терпеливо помогала ему.

Первые успехи окрылили Валерика. Ирине Михайловне удалось побороть в нём неверие в свои силы, возбудить интерес к тем книгам, которые не привлекали его внимания, хотя он и носил их в школьной сумке. Дети достали хорошую бумагу, аккуратно обернули книги и сделали красивые надписи. Ирина Михайловна не упускала ничего, что могло бы сделать труд Валерика приятным. В книжках появились красивые закладки, грязный портфель был тщательно протёрт и стал глянцево-чистым, на столе в коробочке лежало много новых перьев, и Валерик мог их выбирать по вкусу. Промокая чернила, он пользовался мраморным пресс-папье с медной ручкой. В комнате было тихо, чисто и уютно. Всё это очень нравилось Валерику, настраивало его на работу.

Он стал писать почти так же, как его товарищи, а задачи решал даже лучше, чем дочь Ирины Михайлов-

Актив родительского комитета 612-й школы (слева направо): П. С. Шарова, Т. Н. Смирнская, И. М. Корпеева-Данилевская и А. С. Безменова.

Фото А. Шайхета

ны — хорошая ученица. Весь класс заметил, что с Валериком произошла перемена. Он уже не ёрзал на парте, не гримасничал, никого не смешил. Всё это стало ненужным.

Чтобы ещё больше приблизить мальчика к коллективу, Ирина Михайловна, сговорившись с педагогом и матерью Валерика, предложила звену, в котором он состоял, отметить день его рождения. Дети с радостью подхватили это предложение. Обсуждение, конечно, велось втайне от Валерика.

— Я подарю ему книгу, — сказал Володя.

— А к столу мы купим, — предложила Наташа, — ватфельный торт и мандарины.

— И конфеты! И яблоки! — наперебой кричали дети.

— У него нет тетради по рисованию. Купим ему альбом и цветные карандаши, — предложила Валя.

— И краски заодно, — подсказал Петя.

Всем захотелось сделать для Валерика что-нибудь хорошее. Дети долго обсуждали, что купить к чаю, как собрать деньги, как помочь его матери в подготовке праздника в семье, а главное — чтобы всё было сделано в полном секрете.

В день рождения Валерика всё звено явилось к нему на дом со свёртками и пакетами.

— Поздравляем тебя с днём рождения. Это тебе от нас, — сказала за всех Оля.

— А это тебе от меня, — сказал Саша и сунул Валерику в руку свой перочинный ножик. До этого мальчики часто между собой ссорились.

Измученный Валерик стоял у стола и ничего не мог сказать. Ребята разложили свои подарки на столе. Тут были интересные книги, новый портфель, пенал и краски, торт и конфеты. Мать Валерика с Ириной Михайловной хлопотали у стола. Чай прошёл в дружеской, приятной обстановке. Потом дети играли, всем было очень весело.

Этот праздник очень сблизил детей, и Валерик окончательно исправился. Он теперь уже всегда приходил в школу с выученными уроками, вежливо приветствовал всех, сосредоточенно работал на уроке.

Ирина Михайловна не спускала с мальчика глаз. Она подружилась с его матерью, и теперь они вместе думали о школьных делах Валерика, о его будущем.

Ирина Михайловна стала настоящим другом семьи Валерика.

У нас в 612-й школе немало таких матерей-общественниц. Это, как правило, инициативные люди, горячо любящие детей, преданные общественному делу. Они входят в актив родительского комитета, помогают учителям в решении отдельных учебно-воспитательных задач, являются инициаторами интересных начинаний во внеклассной работе, они — подлинные друзья наших школьников.

Невольно вспоминаешь замечательные слова В. И. Ленина о значении общественной деятельности женщин-активисток, которая «возвышает и переносит их из мира индивидуального материнства в мир материнства социального».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА В РОССИЮ

Л. Майоров

«Вы можете себе представить, какая эта пытка для всех нас сидеть здесь в такое время», — писал Владимир Ильич из Швейцарии товарищу в Стокгольм.

Преследуемый царским правительством, В. И. Ленин вынужден был 10 долгих лет жить вдали от России. Жизнь в эмиграции была нелёгкой, но она стала ещё более невыносимой, когда разразилась Февральская революция. Владимир Ильич рвался домой, на родину.

Но как попасть в революционную Россию? Кругом нейтральной Швейцарии тянулись военные фронты. Удалось добиться от германских властей разрешения на проезд в Швецию через территорию Германии.

27 марта В. И. Ленин вместе с группой товарищей выехал из Берна.

Наконец, поезд пересек шведско-русскую границу. Владимир Ильич Ленин был в России.

На одной из станций в вагон, где находились Ленин и Крупская, вошли солдаты в обтрёпанных шинелях, с вещевыми мешками за плечами. Начались разговоры о том, что волновало всех: о войне, земле, о Временном правительстве.

Ленин внимательно прислушивался, а потом, подсев к одному из солдат, вступил сам в разговор. Его простая и ясная речь заинтересовала всех. Солдаты сгрудились вокруг Ленина, с каждой минутой росло их внимание.

Приезд В. И. Ленина в Петроград был неожиданным. Лишь 3 (16) апреля днём Мария Ильинична Ульянова получила телеграмму из Торнео: «Приезжаем... ночью 11. Сообщите Правде, Ульянов». Она сразу сообщила об этом в Центральный Комитет. До приезда Ленина оставалось несколько часов. Как оповестить рабочих?

Был праздничный день. Заводы не работали, газеты не выходили. Каждый большевик получил

через райком партийное задание — идти в районы, прямо на квартиры к рабочим и рассказать о приезде вождя. На стенах домов, на фонарных столбах появились листовки с надписями: «Сегодня в 11 часов приезжает Ленин. Приходите встречать!» По телеграфу сообщили матросам в Кронштадт о приезде Ленина. Они тотчас уведомили, что, несмотря на ледоход, пробьются на ледоколе в Петроград и вышлют почётный караул и военный оркестр.

Вечером со всех концов Петрограда тысячи рабочих, работниц, солдат, матросов шли к Финляндскому вокзалу. Площадь вокзала и все прилегающие улицы быстро заполнялись людьми. Яркими огнями горели зажжённые факелы, освещая возбуждённые и радостные лица.

Но вот послышался продолжительный гудок паровоза. Поезд подошёл к станции. Раскрылась дверь вагона, и появился Ленин. Вся платформа с народом ожила и пришла в движение. Сотни рук протянулись к нему. Ленин ещё не успел поздороваться с товарищами, как его подняли на руки и внесли в помещение вокзала.

Тысячи глаз на площади напряжённо следили, когда откроются широкие вокзальные двери и появится родной и близкий Ильич. Наконец долгожданный момент наступил. Окружённый соратниками и друзьями В. И. Ленин вышел из дверей вокзала, приостановился и взмахнул шапкой, приветствуя рабочих и солдат революционного Петрограда. Загремели оркестры. Мощный гул приветствий прокатился по площади: «Да здравствует Ленин!», «Привет Ильичу!», «Привет вождю рабочего класса!» Рабочие подняли Ленина на броневик. Площадь затихла.

С напряжённым вниманием слушали речь вождя тысячи пролетариев и революционных солдат столицы. Простая и величественная, она проникала в сердца людей, звала к борьбе за освобождение трудящихся от гнёта капитала, от нищеты, от ужасов грабительской войны. Никто не записал эту речь, но все, кто слышал Владимира Ильича, запомнили призыв: «Да здравствует социалистическая революция!»

Броневик, на котором находился Ленин, окружённый колоннами рабочих, солдат, матросов, двинулся с площади через Сампсониевский мост на Петроградскую сторону к зданию, где помещались Центральный Комитет и Петербургский Комитет большевиков. Здесь Ленин ещё три раза выступал с балкона перед массами, заполнившими всю площадь.

Через несколько часов после приезда В. И. Ленин выступил перед большевиками с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Основные положения (тезисы) этого доклада вошли в историю как знаменитые Апрельские тезисы. В них Ленин дал большевистской партии и рабочему классу программу борьбы за социалистическую революцию. «Никакой поддержки буржуазному Временному правительству. Вся власть Советам!» — таков был основной лозунг, выдвинутый Лениным.

На первой странице вкладки помещена репродукция с картины С. М. Скупко «В. И. Ленин беседует с солдатами в вагоне Финляндской железной дороги по пути в Петроград».

ОТ РУЧНОЙ К ЗАВОДСКОЙ СТА

Наблюдая с восхищением за работой опытного рабочего, уверенно управляющего сложнейшей современной техникой, мы часто не задумываемся над тем, какой большой путь прошёл он, чтобы овладеть мастерством. А путь этот начинается с детских лет.

Вот первые уроки ручного труда в 3-м классе 204-й московской школы (снимок 1). Из спичечных коробков с помощью клея дети изготавливают свои первые «конструкции». В кружке «Умелые руки» (снимок 2) дело уже поставлено более серьёзно. Тут и материал солиднее, и инструмент настоящий. Но ребятам не терпится поскорее овладеть настоящей техникой. С какой сосредоточенностью шестиклассники изучают мотоцикл (снимок 3), хотя ещё не обладают необходимыми знаниями по физике. Другое дело

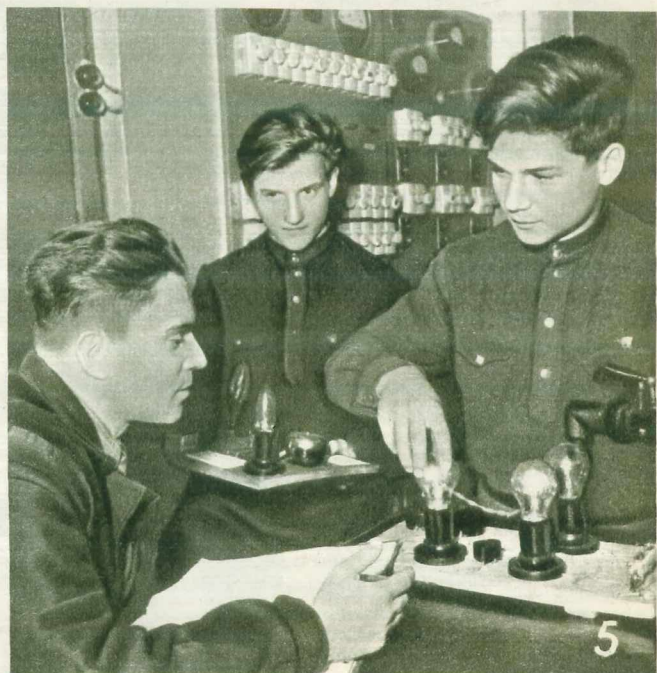
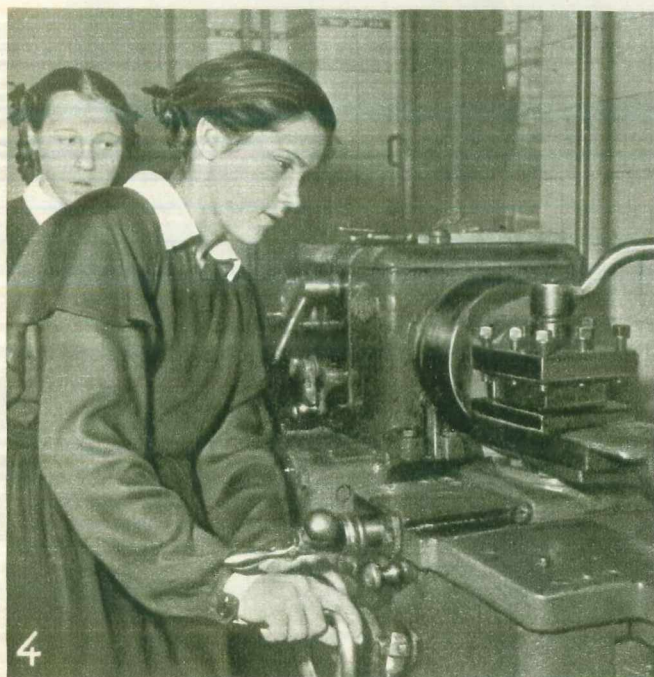

К ПОДЕЛОК ДСКОМУ НКУ

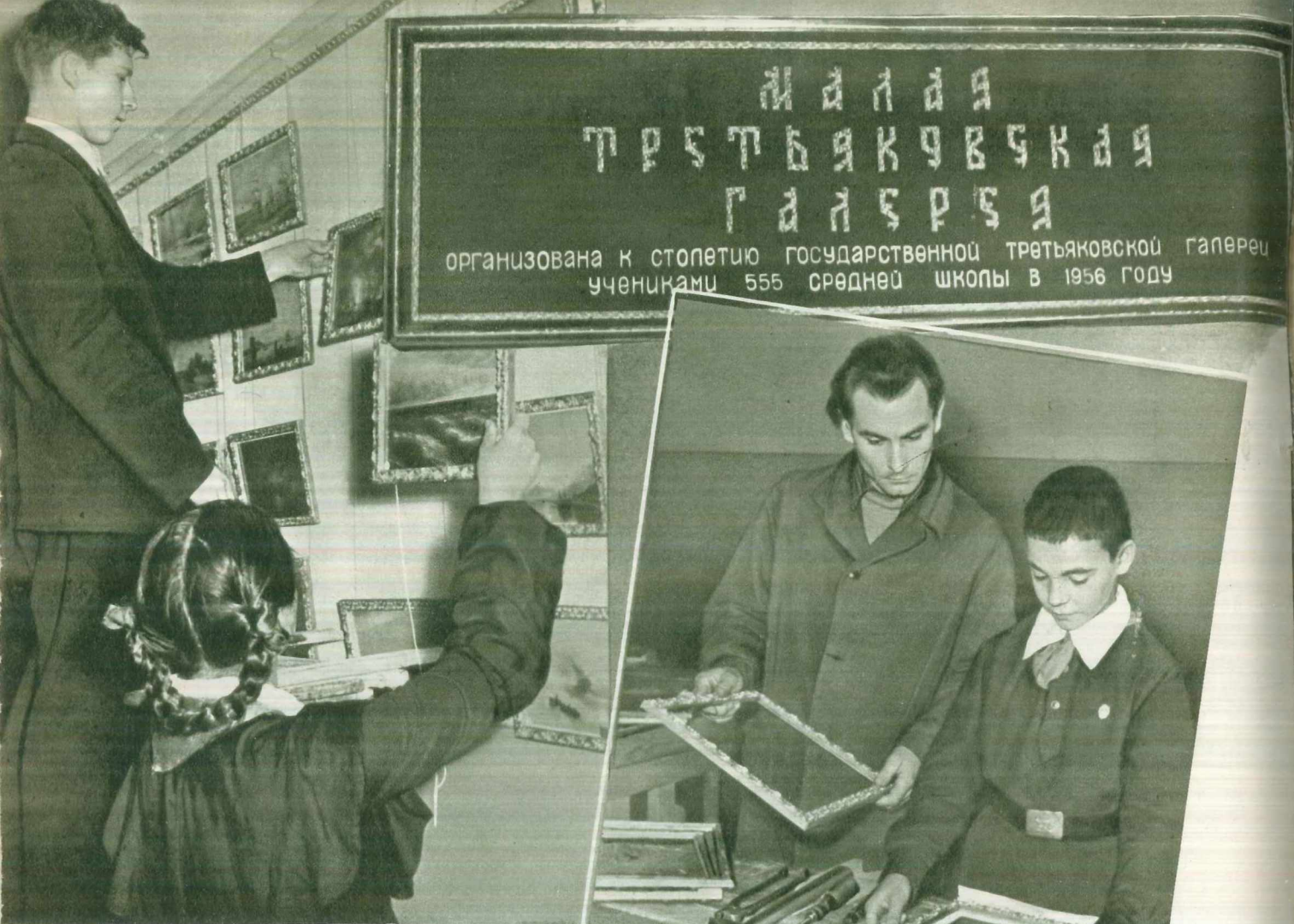
восьмиклассники. В школьной мастерской они уверенно управляют станком (снимок 4), зная принципы его действия и физические законы, которые лежат в их основе. Так же уверенно свои теоретические знания по электричеству девятиклассники применяют при монтаже электросети, сборке электрического звонка и т. д. (снимок 5).

Экскурсия десятиклассников на завод шлифовальных станков даёт им возможность непосредственно познакомиться с современной производственной техникой (снимок 6).

Теоретические знания и трудовой опыт, приобретённые за 10 лет школьного обучения, позволяют молодым людям быстро научиться управлять сложными станками и машинами, стать полноценными работниками производства.

М а л а я Т р е т ь я к о в с к а я Г а л е р е я

организована к столетию государственной Третьяковской галереи
учениками 555 средней школы в 1956 году

Идея создания в нашей школе Малой Третьяковской галереи возникла стихийно, о ней говорили на классных собраниях и пионерских сборах. Родительский комитет решил поддержать желание ребят и поручил одному из родителей помочь им создать в школе такую галерею. Была организована комиссия из учителей и учащихся. Через школьный радиоузел призвали учеников собирать репродукции художественных картин.

Как лучше экспонировать репродукции? Решили оформить их в рамках под стеклом и развесить на стенах коридора. За материальной помощью обратились к шефам — 17-й типографии и заводу портативно-пишущих машин. По заказам галереи начались работы в школьных мастерских. В столярной мастерской под руководством учителя по труду Валентина Васильевича Матвеева ребята готовили из багета рамки, крепили их угольниками из фанеры, выпиливали буквы для вывески, вырезали картон. В слесарной мастерской под руководством учителя Виктора Петровича Копейчик школьники делали петли для подвески картин. Работа захватила учеников почти всех классов.

В день открытия галереи было представлено свыше 200 картин. Ребята горды тем, что осуществили свою мечту. Начало сделано. Теперь школьники готовят доклады о творчестве отдельных художников. Будут проводиться вечера, посвященные мастерам палитры.

А. С. Шиляев,
член родительского комитета 555-й
средней школы Москвы.

На снимке (сверху вниз): Александр Артюховский и Оля Виноградова развешивают картины; В. В. Матвеев и Боря Крупинин готовят рамки для репродукций; Малая Третьяковская галерея открыта!

Фото А. Шайхета

У норвежских ДРУЗЕЙ

В. ГРИШИН

Девятнадцать советских школьников с двумя взрослыми руководителями прошлым летом были в гостях у норвежских школьников. Нас пригласили руководители известной в стране детской организации «Фрамфюлькинген». Инициатором этой поездки явилась госпожа Верна Герхардсен, председатель центрального совета этой организации, незадолго до того посетившая нашу страну.

Едва ступив на норвежскую землю, мы сразу почувствовали себя среди настоящих друзей.

...Оформлены документы. Готов автобус. И вот все вместе — гости и хозяева — едем за город, в приготовленную для нас дачу, которая называется Фрамбю.

Получаса езды оказалось вполне достаточно для того, чтобы познакомиться с новыми друзьями. За это время многие ребята узнали имена друг друга, успели обменяться значками, монетами, открытками...

ПЕСНИ ДРУЗЕЙ

В руках у Марины Хатунцевой баян. Зазвучала знакомая всем норвежская мелодия, девятнадцать детских голосов подхватили её:

Где хребты нависают над морем,
Там построил норвежец свой дом.
Победив непогоду и море,
Стал он жить на утёсе крутом...

Мелодия знакома, но слова непонятны. Что же делать? «А мы будем петь на норвежском», — решают друзья. И запели.

Смолкла одна песня, послышалась другая, тоже норвежская. В ней поётся про чудака Пэра, крестьянского сына, который корову променял на скрипку. И опять пели все вместе на русском и норвежском языках.

Вечером на даче Фрамбю маленькие норвежцы и их взрослые руководители устроили большое праздничное гуляние. В эти сутки была самая короткая ночь и самый длин-

ный день в году. Загорелся, запылал ярким пламенем красавец-костёр, и ребята, взявшись за руки, стали петь, плясать, веселиться. Сразу выявились и лучшие песни, и лучшие танцы. Советским детям, например, с первого раза полюбили норвежский народный танец-песня «Донкедонке». Норвежцам же больше всего понравились молдавский танец «Жок» и азербайджанская песенка «Мои цыплята».

Поздно ночью (а ночь была белая, светлая-светлая) закончилось праздничное гуляние. Завершилось оно красивым фейерверком, который хозяева приготовили в честь нашего приезда. На прощанье, перед тем как пожелать друг другу спокойной ночи, норвежские дети спели ещё одну чудесную песню, которая называется «Сумерки».

Норвежцы очень любят песни. Они поют их дома, на улице, в автобусе.

Даже после обеда норвежские дети не просто говорят «спасибо», а поют коротенькую песенку, которая называется «Такк форь мат» — «Спасибо за еду».

НАШИ ХОЗЯЕВА — ФРАМФЮЛЬКИНГЕНЦЫ

В Норвегии десятки различных детских организаций. «Фрамфюлькинген» — одна из них. В ней добровольно объединяются дети рабочих и представители рабочей молодёжи от 7 до 18 лет, родители которых примыкают к Норвежской рабочей партии. Сейчас в рядах этой организации 8000 человек. В зимние месяцы они совершают лыжные вылазки, летом уходят в туристские походы, учатся ориентироваться по компасу, читать карту, готовить в походе пищу, изучают жизнь леса и его постоянных обитателей — птиц.

У фрамфюлькингенцев есть своя форма: голубая рубашка и синие брюки. Есть и знаки отличия: нашитая на рубашку эмблема организации, надетые вокруг шеи со спуском

к левому нагрудному карману шнуры разных цветов, значок с изображением стрелы, на котором написано слово «Фрам» («Вперёд»).

К работе с детьми «Фрамфюлькинген» широко привлекает активистов — членов союза рабочей молодёжи, родителей. В центральном совете организации всего четыре освобождённых работника: председатель, секретарь и два разъездных секретаря. Руководители и активисты «Фрамфюлькингена» в большинстве своём — горячие энтузиасты своего дела, которые любят и умеют работать с детьми. С ребятами они держатся как старшие товарищи, просто и непосредственно. Всё свободное время они живут среди детей, вместе с ними играют, путешествуют по родному краю.

Дача Фрамбю — учебный лагерный центр «Фрамфюлькингена» — расположена на берегу озера, в живописной местности, окружённой со всех сторон не очень высокими скалистыми горами. Здесь мы и жили — 20 норвежских и 19 советских школьников вместе со своими руководителями. Вечерами ребята веселились: пели, танцевали, играли, рассказывали сказки. Утром, позавтракав, садились в автобус и с песнями отправлялись в город. За две недели мы побывали на легендарном корабле Нансена и Амундсена «Фрам», своими глазами видели плот «Кон-Тики», на котором десять лет назад мужественный Тор Хейердал вместе с пятью товарищами совершил опасное морское плавание через Тихий океан — от берегов Перу до островов Полинезии.

В другом музее — городской ратуше — с интересом рассматривали мы стены светлого зала, расписанные норвежскими художниками. Особенно запомнились нам фрески Хенрика Серенсена, на которых изображены сцены героической борьбы норвежского народа с гитлеровскими захватчиками. Мы видели, как свято берегут норвежцы всё то, что напоминает о подвигах их славных сынов. И детей своих они учат быть такими же смелыми, мужественными, отважными.

В ШКОЛЕ

Норвежские дети, как и наши, советские, с семи лет отправляются в школу.

Школы там семилетние и в большинстве случаев общие для мальчиков и девочек. В городе Осло мы целый час провели в одной из таких школ. Это не очень большое одноэтажное здание с просторными и светлыми классами. В классных комнатах и специальных учебных кабинетах аккуратные белые парты на одного человека — это придаёт всей аудитории какую-то особую чистоту

Норвежские дети с удовольствием играли в «Ручеёк».

Фото автора

и опрятность. Прекрасно оборудованы кабинеты естественных наук и географии. Школьная мастерская снабжена столярными станками, слесарными тисками, моторчиками и другим оборудованием. Рабочий инструмент хранится в специальных шкафах. В мастерской, как впрочем и во всех других кабинетах и классах, — часы, а также телефон внутришкольного пользования.

В школе дети изучают родной язык, литературу, математику, историю, географию, физику, химию, анатомию. Много внимания уделяется таким дисциплинам, как рисование, ручной труд, пение, гимнастика. Обязательно преподавание религии.

Долго задержались мы в школьной кухне. Точнее, это не школьная кухня, а учебный кабинет, где девочки учатся готовить вкусную пищу. В конце учебного года ученицы держат экзамен. Проходит он, правда, не совсем обычно. На определённый день учитель приглашает родителей одной группы девочек отведавать кушанья, приготовленные их дочерьми. Если папам и мамам обед понравился, значит экзамен выдержан.

Ребята спрашивали, как оценивают знания учащихся в норвежской школе. Вот что им рассказали. В течение первых трёх лет учения педагоги совершенно не ставят оценок. Они только информируют родителей о том, как учатся их дети. Начиная с четвертого класса ставятся отметки, но только по основным, главным предметам. В Норвегии — шестибальная система оценки знаний

школьников: 1 — самая лучшая отметка; 2 — хорошая; 3 — приблизительно хорошая; 4 — недостаточно хорошая; 5 — посредственная и только 6 — плохая. Экзамены бывают лишь в выпускных, седьмых классах.

По окончании школы одни выпускники стараются устроиться на какую-нибудь работу. Другие поступают в ремесленные училища, торговые и сельскохозяйственные школы, в морские училища — это всё так называемые профессиональные школы. А те, кто имеет возможность, поступают в трёхгодичные гимназии для завершения среднего образования.

НА СТАРТЕ САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ

Спорт в Норвегии — любимое занятие всех жителей.

Летом на улицах города с утра до позднего вечера то и дело встречаются люди с рюкзаками за плечами. Мужчины и женщины, старики и дети любят, особенно в воскресные дни, уйти в горы. Как правило, они берут с собой чайник, бутерброды, чашки. Там, в горном лесу, удобно устроится где-нибудь у живописного большого камня или просто на лужайке и пьют кофе, чашку за чашкой.

Многие дети живут летом в палатках. Они уходят из дому на день, на два, на неделю, раскинут палатку у лесного озера и рыбачат себе на здоровье.

Зимой любимый вид спорта — лыжи и коньки. На лыжах ходят все — и малый и старый. Мы смотрели небольшой хроникальный кино-

фильм о лыжных соревнованиях детей. Один кадр фильма смешнее другого. Вот на линию старта вышли самые маленькие участники соревнований. Им по 6 или 7 лет, не больше. Несмотря на столь не солидный для лыжника возраст, они довольно уверенно стоят на лыжах и не только стоят, но и ходят. Судья взмахнул флажком — и один за другим, наперегонки понеслись по лыжне маленькие человечки. Вот один из них упал и... чуть не утонул в снегу. Шапка — в сторону, лыжная палка — в другую. А где же человечек? Закопался в снег? Нет, он встал, ещё раз упал, снова встал и без шапки, с одной лыжной палкой дошёл-таки до финиша, не проронив при этом ни слезинки. Разве можно плакать в такой ответственный момент, когда, забравшись на берёзы, на заборы, за тобой следят десятки таких же маленьких, но настоящих болельщиков!

НАШИ ЗАМЕЧАНИЯ

Не всё из того, что мы видели, нам понравилось.

В богатой Национальной галерее, в городской ратуше, куда ездили все вместе — норвежские ребята и советские, рядом с замечательными полотнами народных художников мы видели картины плохие, безвкусные, явно не подходящие для того, чтобы показывать их детям. В одном из залов ратуши рядом с портретом короля выставлена, например, картина, на которой в различных позах изображены голые мужчины, женщины, дети, даже старики. Подпись под нею гласит: «Жизнь на пляжах фиорда». Даже норвежские девочки, не привыкшие смущаться в таких случаях, сказали:

— Это неправда, мы купаемся в купальных костюмах.

Мы много ходили по улицам Осло, останавливаясь у газетных витрин, у книжных киосков, были в библиотеках — и всюду видели яркие, бросающиеся в глаза плакаты, газеты, книжки, в которых описываются приключения гангстеров. Правда, в библиотеках нам показывали и другие книги, такие, как сказки Андерсена, пьесы Ибсена, но они изданы куда скромнее.

В Норвегии, как и в любой другой стране, молодёжь любит кино. Но своих, норвежских фильмов выпускается пока ещё очень мало. Да и эти кинокартины в большинстве своём представляют слепое подражание голливудским образцам. На экранах кинотеатров очень часто демонстрируются американские фильмы, прославляющие грабежи и убийства. Для детей любого возраста вход в такие кинотеатры не воспрещён.

В дни, когда мы были в Осло,

почти все театры столицы гастролировали по стране или за границей. Однако наши гостеприимные хозяева позаботились и о том, чтобы советские дети познакомились с национальным норвежским театром. Но в национальном театре нашему вниманию была предложена пустая американская оперетта «Анна берёт оружие...»

В СЕМЬЯХ НОРВЕЖСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

— Мы хотели бы, — говорили руководители «Фрамфюлькинген», — чтобы русские дети подружились с родителями норвежских школьников.

Это предложение было охотно нами принято.

...Русская девочка Лида Ульянцева и норвежка Анна-Мари с первого дня крепко подружились. Анна-Мари хорошо играет на аккордеоне, а Лида больше всего любит песни. Анна-Мари пригласила новую подружку к себе в гости.

— Ты, Лида, не стесняйся, мама у меня хорошая, добрая, — говорила девочка. — Она сказала, что в субботу вместе с нами поедет кататься на пароходе. А в воскресенье мы пойдём к моему учителю. Он с вашими был в немецком плену и понимает немного по-русски. Мой учитель любит русские песни.

Так же радушно приглашали маленькие норвежцы и других наших ребят.

Когда Вадим Перфильев пришёл в дом своего норвежского друга, на столе стояли два маленьких флажка — советский и норвежский.

А Витя Котков рассказал:

— Мать Иохана в честь моего приезда испекла праздничный пирог и за обедом зажгла праздничные свечи.

— У нас тоже горели праздничные свечи, — говорила Марина Хатунцева, которая гостила у норвежской девочки Уни. — И обед был тоже праздничный и очень вкусный. Отец Уни показал мне свою библиотеку. Потом мы пели с ним русскую песню про Стеньку Разина.

В семьях своих друзей наши ребята были окружены сердечным вниманием. Уезжая, почти все они получили на память семейные фотокарточки своих друзей. Отец норвежского мальчика Тюре, узнав, что друг его сына Володя Стадник — большой любитель лыжного спорта, подарил гостю набор лучшей мази для лыж, а маленькая сестрёнка Тюре долго уговаривала Володю принять от нее подарок — её собственную гитару.

Мать Анны-Мари, расставаясь с Лидой Ульянцевой, говорила:

— Вся наша семья крепко любила тебя, дочка. Не откажи, прими

наш подарок — вот эту кофточку. Сама своими руками связала.

Другие получили на память губные гармошки, ручки-самописки, галстуки...

В те самые дни, когда ребята гостили в норвежских семьях, нас, руководителей делегации, пригласила к себе в дом госпожа Верна Герхардсен. Она супруга премьер-министра Норвегии. Поэтому мы были неофициальными гостями семьи премьер-министра.

В субботу, отобедав на городской квартире, мы отправились на загородную дачу. Там нас уже ожидал муж Верны господин Эйнар Герхардсен. Премьер-министр, одетый в обыкновенную рубашку с отстёгнутым воротником и простые брюки, тепло и просто встретил нас.

— А я и кофе давно приготовил, а вас всё нет и нет, — шутливо говорил он.

Господин Герхардсен подогрел на костре чайник, прямо в саду накрыл стол и стал угощать нас кофе. Потом все вместе прогулялись к озеру. Воскресенье вместе с Герхардсенами мы провели в горах.

ДРУЖБА. РОЖДЕННАЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

За две недели, проведённые в Норвегии, мы почувствовали искреннюю любовь норвежцев к русским людям.

Однажды мы стояли на берегу Осло-фиорда и любовались вечерней красотой города. Услышав русскую речь, к нам подошёл мужчина в костюме рабочего.

— Вы русские? — спросил он.

— Русские, — ответили мы.

— Я — Авильд Кавильд, — сказал он. — В Москве живёт мой друг...

Он достал из кармана свою маленькую фотокарточку, вложил её в конверт и бисерным почерком по-немецки написал московский адрес Леонида Андреевича Макарова, с которым двенадцать лет назад вместе томился в фашистском концлагере...

Народ Норвегии проявляет большой интерес к нашей стране. Многие жители северной страны мечтают провести как-нибудь свой отпуск на южном берегу Крыма, некоторые собираются в путешествие по Советской стране на автомобиле. С нетерпением ждут будущего лета фрамфюлькингенцы. Ведь двадцать из них приглашены в пионерский лагерь Артек. Кто из ребят придет к нам в гости — пока не известно. Но желающих — очень много.

* * *

Недавно мне позвонила московская школьница Марина Хатунцева. По телефону она прочитала коротенькое письмецо от своей норвежской подруги, составленное вперемешку то норвежскими, то русскими словами. Вместе мы кое-как разобрали его. Письмо заканчивалось словами: «Передай всем русским девочкам и мальчикам, что мы горячо полюбили вас и теперь мы — большие друзья. До встречи в Москве, дорогая Марина».

А советским школьникам понравился норвежский танец-песня «Донке-донке».

Фото автора

МЕЧТЫ и ЖИЗНЬ

Очерк

Н. ЛИХАЧЁВА

Рисунки Г. Калиновского

Среди чернозёмных, плодородных степей, вся утопая в зелени садов, широко и вольно раскинулась по пригоркам большая старинная казачья станица Пластунская.

Здесь расположен колхоз-миллионер «Красная звезда» — один из лучших колхозов Краснодарского края. Есть тут к чему приложить трудолюбивые руки, есть где проявить способности.

Кому же, как не юношам и девушкам, закончившим среднюю школу, стать высоко культурной молодой творческой силой колхоза, его украшением, его будущим? За последние годы молодых людей, получивших полное среднее образование, остаётся в станице всё больше. Какова же их судьба, как они устроены, чем довольны и недовольны? Если присмотримся поближе, то увидим, что интересы и настроения у них самые различные, причём разные иногда даже в одной и той же семье.

Две сестры Кухаренко — Надя и Люся, окончив десятилетку, никуда из станицы не уехали.

— Партия и правительство призывают молодёжь остаться в селе, — сказал им отец. — И вы оставайтесь, работайте здесь. Если все пожелают заниматься только умственным трудом, кто же тогда будет сеять хлеб? К тому же семья у нас большая. Трудно мне вывести вас всех в учёные люди...

Девушки послушались разумного совета отца, директора семилетней школы, и никуда обе не уехали. Надя стала пчеловодом, а Люся — весовщиком. Обе сестры — одинаково скромные, старательные девушки, даже и внешне похожие друг на друга чертами миловидных круглых лиц. Но по-разному начала складываться их судьба в одном и том же колхозе. Надя ещё в школе мечтала стать пчеловодом и сейчас с увлечением осваивает тонкости этой интересной и своеобразной специальности. Случалось Наде целые дни и целые ночи одной быть на пасеке — только небо да степь кругом. Настолько одиноко там было и далеко от людей, что даже собака, которую Надя взяла с собой, и та убежала обратно в станицу. Но девушку не смущало одиночество — всё было ей по душе, всё нравилось. Она как бы нашла себя, воплощая в жизни свою школьную мечту. Теперь Надя уехала на курсы пчеловодов, чтобы ещё лучше освоить любимое дело.

Не так получилось у Люси. Работа не удовлетворяет девушку.

— Ну что это такое — весовщик? — огорчённо рассуждает она. — Разве об этом мы в школе мечтали?.. Весовщику же достаточно знать четыре правила арифметики, — вот и всё! А зимой и вовсе делать нечего...

Сказав это, девушка заплакала. Да, в школе была своя наполненная жизнь: друзья и подруги, светлая радость ожидания счастливого будущего, книги, вечера, а самое дорогое — был дружный коллектив, в котором делили и горе, и радость, и удачи, и неудачи. Теперь же всё это кончилось, и Люсе кажется, что до

неё никому нет дела. Подруги разошлись по разным бригадам, в школе у педагогов другие ученики. И она, с её по-детски привязчивым сердцем, не может привыкнуть к новой обстановке.

Но отдадим справедливость Люсе. Как ни печалится она, что работа ей досталась не такая уж интересная, как хотелось бы, всё-таки она честно работает, ни от какого дела не отказывается. А есть в колхозе и такие выпускники десятилетки, которые живут себе дома на иждивении родителей, работают под разными предложениями отказываются. Одна только мысль заботит их: «уехать бы куда-нибудь».

Уехать из колхоза, поступить если не учиться, то в крайнем случае на любое место, лишь бы это было в городе — такие настроения ещё очень живучи среди части сельской молодёжи. Идут они от самих родителей, которые считают по старинке, что физический труд — это какой-то «низший вид» труда, а вот умственный труд — это работа «чистая». Дети же некритически воспринимают неверные взгляды своих родителей.

Заглянем в дом к одной из тех бывших учениц, которые и в колхозе не работают, и пока никуда не уехали. По отзывам подруг и учителей Полина Кожемякина в школе была мечтательницей. Окружающая действительность мало интересовала девушку, а будущее рисовалось ей в неопределённо розовом свете. Влекло её больше к топографии, однако немалую роль в мечтаниях о будущем играли топографические погончики. Но вот школа окончена, а в топографический институт поступить не удалось. Как же теперь быть? Стоит ли сидеть дома? Не лучше ли поработать в колхозе? Из-за нехватки рабочих рук в колхозе часть кукурузы осталась в поле и её приходится убирать зимой. Вот бы Полине и приобщиться к доброму делу. Однако родители её и слышать об этом не желают. Мать Полины — дородная энергичная женщина, пылает негодованием при одной мысли, что дочь пойдёт в колхоз.

— На что ж вона вчилась? Щоб навоз у коровники чистить, — образования не треба, — с возмущением говорит мать.

И чувствуете — никто, в том числе и школа, не беседовал по-серьёзному и откровенно с родителями, никто не объяснил им, что огромное количество молодёжи нынче не только работает, но и учится заочно. Мать с недоверием слушает наше разъяснение о том, что в институты теперь в первую очередь принимают людей, обладающих двухгодичной производственной практикой. На вопрос, — быть может, есть иная причина того, что девушка сидит дома; может быть, она физически слаба, — отец, продолжая чинить обувь, говорит, усмехаясь:

— Все они нынче слабые, як до работы! А як до танцев и до кино, так они сильные. Каждый день отец подавай два рубля!..

Родители спорят, а девушка продолжает сидеть дома, нянчит младшего братишку и ждёт. Чего? Едва ли она сама с достаточной убедительностью сможет ответить на этот вопрос.

К сожалению, и в целом ряде других семей станичников распространено убеждение, что люди, получившие полное среднее образование, должны делать особую, «чистую» работу, а для рядовой колхозной работы десятилетнее образование ни к чему.

А на самом деле молодой культурный, образованный человек может стать инициатором новых дел, передовых начинаний, и рост его, выдвижение должно начаться с отличного знания деталей самой простой, самой рядовой работы.

Молодые культурные люди могут внести живую, свежую струю в колхозную жизнь, ведь они получили хорошее образование в средней школе и воспитаны в трудовых колхозных семьях.

В колхозе «Красная звезда» прекрасные фермы. Особенно славятся птицеводческие. Заходим на одну из них. В просторных, чистых и светлых помещениях идёт своя особенная, хлопотливая жизнь. Будто крупными, белыми, шевелящимися хлопьями снега сплошь усеяны насесты для кур. Эти живые белоснежные комочки с алыми гребешками взлетают, кудахчут, клюют. Какое обилие красивой и здоровой птицы! Это же богатство, и для приумножения его стоит трудиться!

Навстречу идёт бригадир — Антонина Шапкарина, спокойная, голубоглазая девушка, настоящая маленькая королева этого обширного птичьего царства. Она показывает птичник, знакомит с выпускницами десятилетки — Брусиной и Анисимовой, которые с недавних пор работают на ферме. Сейчас они старательно замешивают корма.

— Как вам здесь работается, девушки?

— Ничего, работать здесь можно, — говорит Тоня Анисимова. — Вот только плохо: на заочное отделение в институт мы подали заявление, правление колхоза обещало оформить нас целой группой, но так и не оформило!

Чувствуется, что хотя девушки и работают старательно, но

они ещё не совсем освоились, не стали ещё хозяевами своего участка.

— Много можно сделать у нас на ферме, — говорит Шапкарина. — Например, первое наше дело — бороться за высокую яйценоскость кур. У нас она достигает 120 яиц с каждой курицы в среднем, а есть фермы в других колхозах, где добились 170 яиц. Как они этого достигают? Хорошо бы перенять передовой опыт. Мы ещё не думали о том, чтобы завести новую породу кур. Корма у нас хорошие, но, наверное, что-то новое придумано наукой и в этом отношении. Чтобы у нас были улучшения, надо нам создать хороший коллектив, оживить стенгазету, местное радио. Вот я посмотрю — девушки всё рвутся в город. Да разве заработают они где-нибудь столько, как у нас? Мы за прошедший год выработали 700 трудодней, получив по 1½ тонны зерновых, по 2500 рублей деньгами, да ещё семечки, бахчевые. Только живи да работай!

Ещё больше возможностей для проявления инициативы и смекалки на животноводческих фермах. Например, на МТФ № 3 строится новый коровник, начинается выведение новой высокопродуктивной породы скота. Уже сейчас на ферме выхаживают маленьких с кудрявыми лбами телят симментальской породы. Всё это радует. Но и рядом же — факты, вызывающие недовольство молодёжи: поля не зацементированы; ферма расположена далеко от станицы, а подвозка рабочей силы не организована. Возникают и другие вопросы, не требующие каких-то особых усилий и затрат для быстрого разрешения.

Почему бы корма коровам не присыпать молотой крупой или мукой? Это, как известно каждой хозяйке, намного улучшает вкус корма. Почему бы не освободить доярок от уборки навоза и других черновых работ в коровнике? Да и самую эту уборку можно проводить более рационально: вывозить навоз тачками, а не грести его лопатами к выходу.

Для того чтобы своевременно и правильно решать подобного рода вопросы, нужны производственные совещания, комсомольские собрания. Нужно, чтобы на фермы и в бригады почаще приходили

руководители колхоза, секретарь комсомольской организации, беседовали с молодёжью, воспитывали у юношей и девушек вкус к хозяйственным делам на ферме, в бригаде. Но этого пока нет. Молодые люди, кончившие десятилетку, предоставлены самим себе, их знания и инициатива не используются, никем и никак не поощряются. И, видимо, не случаен тот факт, что среди механизаторов, трактористов и комбайнеров, т. е. на наиболее сложных и важных участках работы колхоза, ещё нет ни одного выпускника средней школы.

На прошлогоднем выпуске десятых классов произошла, как пишет местная газета, встреча школьников с передовиками колхозного производства — молодыми хлеборобами и животноводами. С большим вниманием слушали выпускники доклад председателя колхоза тов. Сивака, который рассказал о росте сельскохозяйственной артели за последние годы и перспективах развития общественного хозяйства на ближайшее будущее. Он заявил, что колхозники с радостью примут в свою семью юношей и девушек, окончивших среднюю школу, ибо в артели везде нужны грамотные люди. Николай Рожков и другие выпускники выразили горячее желание остаться на работе в колхозе. Много было сказано хороших слов и дано дельных обещаний. Однако после этой встречи энтузиасты, оставшиеся работать в колхозе, в сущности, были предоставлены самим себе. Кто с ними встречается на работе? Кто следит за их ростом, продвижением, удачами и затруднениями? Никто. А секретарь комсомольской организации Виталий Окопный рассуждает: «молодёжь должна сама показать себя». Так-то оно так, но и помогать молодёжи, показывать ей и советовать с нею тоже надо. И школа мало вникает в судьбу бывших своих воспитанников.

К слову сказать, правление колхоза многих из выпускников, оставшихся здесь работать, послало на различные курсы. Это, конечно, вполне разумно. Однако, проявляя заботу о производственной квалификации молодёжи, правление явно недооценивало роль молодых кадров во всей многообразной культурной жизни станицы. А эти кадры таят в себе богатые возможности. Как, допустим, развлекается станичная молодёжь зимой? Кино и танцы, танцы и кино — больше, пожалуй, ничего и не придумано. А между тем сколько талантливых юношей и девушек пришло на работу в колхоз только из одного последнего выпуска! Тот же самый Николай Рожков — один из первых инициаторов при-

зыва «молодёжь, окончившая десятилетку, — на поля родного колхоза» — был известен в школе своим горячим пристрастием к книгам, к литературе. И теперь, когда идёт на ферму или домой, он всегда под мышкой несёт любимую книгу. В своё время он писал для стениной газеты очерки, стихи. Но никто не думает над тем, что в станице живёт свой будущий журналист или же, быть может, писатель! Замечательно поёт Тая Петрусенко. Отчего же не звучит её голос на сцене колхозного клуба? Виктор Чирва — отличный спортсмен и любитель выпиливания. В школе и по сей час над столом в учительской висит абакур тонкой работы, смастерённый руками Виктора. Найдутся среди колхозной молодёжи и художники, и танцоры. Можно поставить своими силами спектакль, организовать художественную самодеятельность, выпускать колхозную газету, наподобие той, что вывешивается в Краснодаре в городском саду на всеобщее обозрение, с карикатурами на пьяниц, лодырей, хулиганов. Да мало ли что можно придумать ещё, когда в избытке молодые силы, полные искромётной энергии, огромной радости жизни, неукротимого стремления к труду, к творчеству.

...Бывает так, что живёшь и не замечаешь красоты в том привычном, что окружает. Кажется, что настоящее, замечательное где-то далеко, на стороне, и его ещё надо найти. А оно — рядом, здесь же, и надо только суметь увидеть его.

В колхозе «Красная звезда» много такого, чем можно гордиться. Он славен делами своих тружеников — хлеборобов, садовников, виноградарей, животноводов, механизаторов. Растёт из года в год многоотраслевое хозяйство колхоза, заслуженно награждённого орденом Трудового Красного Знамени. Идёт на подъём и культурная жизнь колхозной станицы: отстраивается новая школа, есть электроосвещение, радио, два клуба, кино, несколько школ. Есть и дом для престарелых, где спокойная старость обеспечена ветеранам труда. Все богатства колхоза трудно перечислить. И нет предела росту этих богатств. Были бы лишь создатели этих богатств, строители новой жизни. А они есть. И их становится всё больше. Они выходят из стен школы, они претворяют в жизнь свои лучшие мечты, работая рука об руку со своими отцами и матерями, продолжая их кровное дело развития и укрепления родного колхоза.

Краснодарский край

О ТВОРЧЕСКОМ ТРУДЕ

...В Советской стране каждый труд должен быть творческим трудом, ибо он целиком идёт на создание общественного богатства и культуры страны трудящихся. Научить творческому труду — особая задача воспитателя.

Творческий труд возможен только тогда, когда человек относится к работе с любовью, когда он сознательно видит в ней радость, понимает пользу и необходимость труда, когда труд делается для него основной формой проявления личности и таланта. Такое отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл.

Творческий труд совершенно невозможен у тех людей, которые к работе подходят со страхом, которые боятся ощущения усилия, боятся, так сказать, трудового пота, которые на каждом шагу только и делают, что соображают, как бы поскорее отделаться от работы и начать что-нибудь другое. Это другое кажется им симпатичным до тех пор, пока они за него не взялись.

А. Макаренко

ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Рисунки Н. Бориновой

НЕПОСЛУШНЫЕ ГУСЯТА

Прочь, гусята, от водицы,
Прочь, гусята, от воды!
Не мочите белых перьев,
Не наделайте беды.
Непослушные гусята
Не выходят из пруда,
Замочили пух и перья,
Ах, беда, беда, беда!

ПОМОГИТЕ!

Муравьишко в чаще
Дуб тяжёлый тащит.
Эй, товарищи-друзья,
Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.

УЛИТКА

Эй, улитка,
Высунь рожки!
Дам я грошик
На лепёшки,
Пятачок
На табачок.
Высунь рожки
Хоть разок!

ЛЯГУШКА

Вот лягушка на дорожке.
У неё озябли ножки.
Значит, ей нужны
Тёплые штаны,
Суконные,
Зелёные,
в крапинку!

СЕМЕЙКА

Мышка в кружечке зелёной
Наварила каши пшённой.
Ребятишек дюжина
Ожидает ужина.
Всем по ложечке досталось —
Ни крупинки не осталось!

Перевод с чешского С. Маршана

ПЕСНЯ ВЕТРА

Как пущусь я в пляску
Да как петь я стану,
Сыплются с деревьев,
Падают каштаны.
Как затею песню
Да плясать я стану,
Падают с деревьев,
Сыплются каштаны.

Перевод с польского Е. Благиной

ПЕСЕНКА О ПЕСЕНКЕ

Джанни Родари

Эта песенка о песенке.
С песней петухи встают.
На лугу ночном кузнечики
В небо звёздное поют.
Баритон поёт, волнуется,
Руку к сердцу прижимая.
Паренёк поёт на улице,
На педали нажимая.
Песенке бояться нечего —
Ей ни холодно, ни жарко.
Спел шофёр дождливым
вечером.

У плиты поёт кухарка.
Бродит песенка по городу.
Кто ещё её покличет?..
Дедушка, сбывая бороду,
Про себя её мурлычет.
Хоть слова и неразборчивы
(Дедушка поёт с трудом),
Песне старого рабочего
Зсё же радуется дом.
Всем, кто трудится без
устали,

Рада песенка помочь —
Хоть на время мысли
грустные
От тебя прогонит прочь.
Пусть свободно песня
кружится!

Сыт не всякий, кто поёт,
Но зато крупицу мужества
Сердцу песенка даёт.

Перевод с итальянского Я. Анима

ИСПАНСКИЕ ПЕСЕНКИ

***

Выбивают искры
Все копытца разом.
Быстро, ослик, быстро!
Мы спешим на праздник.
Досыта напиться
Сможешь там водицы.
А потом под бубен
Танцевать мы будем.
Поскорее, ослик!
Отдохнём уж после.

***

Тучи налетели.
Птички улетели.
Мы от тучи серой
Спрячемся в пещеру.
— Льёт? — Нет!
— Льёт? — Да!
Пусть польёт как из ведра.
Пусть прольётся ливень
сильный
На листву, на апельсины,
На траву и виноград.

Перевод с испанского О. Гурьян

Фельетон
Е. ГОЛОВИН

Рисунки Л. С м е х о в а

Ночь. Коля — черноглазый баловень, единственный сын и любимец семьи, давно уже спит, прижавшись к подушке щекой, крепкой и розовой, как наливное яблочко. На полу около подоконника чуть не в два яруса возвышаются всевозможнейшие игрушки. Здесь и паровоз с раскрашенной трубой, и плюшевый медвежонок с вытаращенными пуговками-глазками, голенький пупсик, поднявший кверху согнутые в локтях ручки, множество кубиков, дудок, свистелок, гармошка, сабля, барабан — словом всё, чего Колина душа пожелает.

Коля спит беспокойно. Вечером были гости, и, чтобы привлечь их внимание, он как бешеный носился по комнате, сдвигал стулья в цепочку и устраивал поезд. Гости по очереди тискали Колю в объятиях. А потом за ужином он объелся. Кроме того, в комнате душно. Окно плотно закрыто и завешено, чтобы Коля не простудился. Коле хочется пить. Он сердито ворочается, но не может сбросить оцепенения сна, хотя сон ему снится неприятный, а именно: он видит во сне, будто бы папа обучает его чтению.

Это было с ним раньше и не во сне, а на самом деле.

Отец Коли, красивый и то что называется «жгучий бронет», лет тридцати пяти, служивший юрисконсультом на одном довольно крупном предприятии, имел свою собственную, как ему казалось единственно правильную, точку зрения на воспитание и не отступал от неё, несмотря ни на что.

— Детство должно быть детством, — говорил он. — Кто знает, с какими трудностями и огорчениями при-

дётся ребёнку столкнуться ещё впереди, когда он станет взрослым...

Свою систему ему было тем легче проводить, что жена, Варвара Петровна, кругленькая блондинка, одевшаяся со вкусом, во всём соглашалась с мужем.

Когда Коле минул шестой год, Семён Игнатьевич на большом картонном листе начертил азбуку и сделал указку. За каждую выученную букву Коле торжественно вручалась шоколадная конфета. Мальчику это вначале очень понравилось. Следуя за указкой, которая бегала от одной буквы к другой, Коля проявил необыкновенную гибкость ума и незаурядную память. Семён Игнатьевич, чтобы сделать обучение наглядным, произнося букву «р», рычал, как Полкан, букву «ш» — шипел, как гусь, букву «ж» — жужжал, как майский жук. Но дальше дело пошло не так легко. Над слиянием звуков в слоги и слова Коля никак не хотел подумывать. Он капризничал, хныкал, болтал ногами под столом и раз даже ударил Семёна Игнатьевича указкой по голове, истерически выкрикнув:

— Ты, папа, дурак и мучитель!

...Среди ночи Коля проснулся и сел в кровати. Ему хотелось чего-то, но чего — он сам не знал. Подумал немного и после краткого раздумья потребовал... апельсин. Сначала он произносил это слово шёпотом, потом вполголоса и, наконец, закричал во всю мочь:

— Апельсина хочу, апельсина!.. Папа, дай мне апельсина, апельсина!..

При этом крике Семён Игнатьевич вскочил как ужаленный. Варвара Петровна в ужасе заморгала ресницами.

— Апельсина, апельсина, апельсина! — неслись рыдающие возгласы по всей квартире.

Вспыхнула электрическая лампочка. Варвара Петровна, напуганная не на шутку, в одной сорочке побежала к Коле и прижала его к своей груди.

— Деточка, цыпочка, успокойся! Где же мы теперь достанем тебе апельсин? Сам посуди: все магазины закрыты. Все такие мальчишки, как ты, давно уже спят и сняты им, моё солнышко, петушки, зайчики, собачки!

Но Коля сорвал с себя одеяло и кричал хриплым голосом:

— Апельсина, апельсина, апельсина хочу!..

Семён Игнатьевич, протирая глаза, торопливо одевался. Потом схватил пальто, долго не попадал руками в рукава, нахлобучил шляпу и выскочил на улицу. Промозглая сырость глухой осенней ночи охватила его. На углу в ночном тумане одиноко покачивался фонарь, слабо разгоняя тьму. Возле универсама, закутанный в тулуп, покашливал сторож. Узнав Семёна Игнатьевича, он, очевидно желая рассеять скуку, участливо осведомился:

— Не в аптеку ли спешите? Приболел кто-нибудь?

— Н-да... с мальчиком что-то... — пробормотал Семён Игнатьевич и, съездившись, как будто очень спеша, прошёл мимо. Он метнулся в одну сторону, в другую и после некоторого колебания свернул к театру. Но увя, днём такое весёлое розовое здание театра сейчас казалось громоздким и мрачным. Было уже далеко за полночь; зрители и артисты давным-давно разошлись по домам; массивная, тяжёлая, наглухо закрытая дверь, поблескивая медью, казалось говорила — «Оставь надежду навсегда». Однако Семён Игнатьевич не желал терять надежды, он поёжился, сделал крутой поворот и зашагал к базару.

На базаре было ещё более глухо и даже страшно. Но в одном из ларьков сквозь узкую щель плотно прикрытой ставни просачивалась жёлтая полоска света. Насторожившись, Семён Игнатьевич услышал бормотанье и подозрительный шорох, как будто кто-то копошился там и позванивал посудой. Он робко постучал

в ставню и тотчас отпрянул, засунув озябшие руки в карманы своего демисезонного пальто.

— Кто там? — раздался из ларька грозный осипший голос.

— Нет ли у вас случайно апельсина? — робко осведомился Семён Игнатьевич. В ответ послышался оскорбительный смех и затем кто-то опять зазвенел посудой.

Семён Игнатьевич постучал ещё, но ему не ответили. Тогда он вскипел, погрозил кулаком и назло всему миру решил не возвращаться домой с пустыми руками. Он стоял и напряжённо раздумывал. И вдруг мозг его, работавший как-бы толчками, как это часто бывает в напряжённые минуты жизни, — озарился счастливой мыслью:

— На вокзал! На вокзал!..

До вокзала было километра три. Заботливый папаша сорвался с места и с необычайной быстротой засеменял ногами в ту сторону, откуда доносились гудки паровозов. Дорогу от рынка к вокзалу пересекала большая площадь, которая сейчас была совершенно пустынной и тёмной. Гулко и одиноко звучали по ней шаги человека. Вдруг Семёну Игнатьевичу показалось, что позади него по пятам следует кто-то. С сильно забившимся сердцем он ускорил шаг, но «тот» позади тоже прибавил ходу. Семён Игнатьевич собрал всю силу духа и на ходу оглянулся. Никого не было. Однако леденящий страх не оставлял охотника за апельсинами, и он всё прибавлял шаг.

Но вот впереди замелькали манящие, спасительные огоньки. Станция! Сладко запахло паровозным дымком, слух уловил лягз буферов и свисток сцепщика. Ещё усилие, ещё минуты две, три — и Семён Игнатьевич, как мяч, влетел в уютное, залитое ярким электрическим светом помещение вокзального буфета. В одно мгновение обшарил он всё лихорадочным взглядом и всё заметил: тарелки дымящихся щей на столах (стало быть, поезд будет вот-вот), сонного буфетчика, позади которого чинно выстроились бутылки со всевозможными заманчивыми этикетками, и под стеклянными колпаками — о, радости! — рядом с засохшим пирожным и веером разлетевшимися шоколадками — несколько апельсинов на тарелочке. Милые, оранжевые, как тепло они золотились, как нежно круглились! Нашлись таки!

Давно уже наш жгучий брюнет не испытывал в жизни такого счастья, такого восторга достижения трудной и казалось бы недоступной цели. Так счастлив, пожалуй, он был лишь лет десять тому назад, в тот день, когда Варвара Петровна, скромно опустив ресницы, согласилась выйти за него замуж.

Купив три апельсина, Семён Игнатьевич присел за столик и закрыл в дремотной истоме глаза. Немного погодя, он потребовал стопку коньяку и кусочек голландского сыру, чтобы подкрепиться. Всё было хорошо, очень удачно, и Семён Игнатьевич не спешил снова выйти на тёмные привокзальные улицы, тем более, что ясно чувствовал, как он продрог и как его клонит в сон. Он и в самом деле задремал, но его разбудил грохот подошедшего поезда, шум торопливо вбежавших в буфет пассажиров и прикосновение чьей-то руки.

Семён Игнатьевич поднял голову и узнал своего приятеля Лысункина, тоже юриста, с которым дружил ещё на студенческой скамье.

— Что за оказия? Ты зачем здесь? — торопливо расспрашивал Лысункин. — Ночью и выпиваешь? Неужели с Варей поссорился? Такая милая женщина!..

Семён Игнатьевич густо покраснел и смутился, как мальчик, застигнутый на месте проступка.

— Я так себе... Как тебе сказать?.. Я здесь случайно...

— Случайно? — удивился Лысункин. — Знаем, как случайно! Ну, ладно не унывай. С женой помирись. Ничего особенного. Это, знаешь, бывает в семейной жизни. Вместе пойдём в город. Я тебе расскажу о процессе, с которого еду. Интересный, типичный случай!

— Что за случай?

— Судили, понимаешь ли, двух молодых парней, двух братьев, которые отца родного ночью выгнали из дому и заставили ночевать в сарае... Это зимой-то! Представляешь?

Семён Игнатьевич торопливо поднялся.

— Что ж, пойдём.

Он торопливо рассказывал по карманам апельсины... Они вышли в темноту спящего города.

— Ты себе не представляешь, — оживлённо рассказывал Лысункин. — Старик-отец, который всю жизнь отдал сыновьям, заботился о них, из кожи тянулся что называется, дом для них собственными руками построил, — вдруг оказался детям лишней обузой. Тесно, видишь ли, и старшему и младшему, мешает им старик. И вот ночью, понимаешь ли, такой вот зимней ночью, как сейчас, они его гонят... Отец пошёл... Что сделаешь? Любил своих ребят, не хотел причинять неприятности своим пребыванием.

Разговаривая, они подошли к дому Семёна Игнатьевича и остановились.

— И знаешь, одна деталь поразила меня, — продолжал Лысункин. — Как-то отец попросил за обедом солёный огурчик. Ну, представляешь, старику огурца захотелось. Так знаешь, что ему младший сынок ответил: «Ещё чего, говорит. Может, ещё, говорит, апельсина запросишь?»... Возмутительно!

Они постояли молча.

— Витька твой, как? Прихварывает всё? — тихо спросил Семён Игнатьевич.

— Прихварывает. Проклятый ревматизм! Не знаю, чем ещё и лечить.

Прощаясь, Семён Игнатьевич протянул приятелю апельсины.

— Возьми для Вити. Ну, я тебя прошу. Возьми, это мой подарок Вите. Я тебя очень прошу.

И, сунув в руки изумлённого Лысункина апельсины, Семён Игнатьевич, радостно и облегчённо улыбаясь, открыл ключом дверь и исчез.

О ДЕТСКОМ УПРЯМСТВЕ

Родители Е. Брянцева (Тула), А. Тур (Свердловск), М. Пономарева (Москва) спрашивают, в чём причины детского упрямства и как его преодолевать. В качестве ответа публикуем на эту тему статью кандидата педагогических наук А. Чеботарёва.

• •

Родители по-разному понимают сущность упрямства детей, при этом далеко не всегда расценивают его как отрицательное качество. Так, рабочий завода «Шарико-подшипник» Николай Иванович Б. говорит:

— Ничего, что мой сын упрям. Я сам был упрямым в детстве. Это не так уж плохо. Зато всегда добьётся своего. Вырастет — дурь выйдет, а воля останется.

Это типичная ошибка многих родителей, смешивающих упрямство с волей. Между тем упрямство сплошь да рядом становится тормозом, мешающим развитию действительно волевых качеств.

Что же такое упрямство? В толковом словаре Даля говорится: «Упрямый — не принимающий ни советов, ни приказаний, а делающий всё по-своему. Он сам видит, что ошибся, но не уступает».

Упрямство — существенный недостаток поведения, выражающийся в стремлении во что бы то ни стало поставить на своём, независимо ни от каких разумных соображений. Например, шестилетний Гриша подходит к столу и хочет взять часы. Отец не разрешает.

— А я хочу! — упрямо говорит Гриша. — Хочу часы!

Отец и мать объясняют ему: часы нельзя брать со стола, потому что это не игрушка и он может их уронить и разбить. Но Гриша не желает слушать никаких объяснений и настойчиво продолжает кричать:

— Дай часы!

Когда отец уходит, мать, чтобы успокоить упрянца, даёт ему часы. Мальчик берёт часы, но даже не играет с ними, а только крепко и торжествующе прижимает к себе. Весь вид его свидетельствует о том, что для него важны не сами часы, а то, что он добился своего.

Это — характерно. Упрямый ребёнок настаивает упорно на своём не потому, что его желание имеет разумные и серьёзные основания, а просто потому, что он так хочет. Упрямство свидетельствует о неспособности ребёнка освободиться от власти овладевшего им слепого желания.

При этом надо различать отдельные состояния упрямства, которые могут возникать у любого ребёнка, от упрямства как сложившейся черты характера.

Состояние упрямства может быть вызвано у ребёнка под влиянием гнева, озлобленности, чувства обиды. Острое переживание заглушает в нём голос сознания, и это лишает его временно способности разумно реагировать на те или иные указания старших. Внешне состояние упрямства выражается в том, что ребёнок возбуждён: плачет, кричит, топает ногами — или, напротив, заторможен, то есть упорно молчит, не двигается с места, не реагирует ни на какие просьбы.

Чаще впадает в такие состояния нервный ребёнок. Обладая более слабой нервной системой, он легче

«срывается» под влиянием сильного раздражителя. Такого ребёнка надо показать врачу, обеспечить ему продуманный укрепляющий режим. Сам подход к нему должен быть мягкий, спокойный, исключающий всякую резкость или насмешливость тона.

При вдумчивом, умелом подходе явления упрямства у детей постепенно проходят. Другое дело, когда в результате неправильного воспитательного подхода такое состояние упрямства часто повторяется. Оно становится для ребёнка привычным способом самозащиты или привычным средством воздействия на взрослых, чтобы добиться удовлетворения своих желаний. Упрямство в этих условиях превращается в определённую черту личности.

Дети нередко становятся упрямыми оттого, что родители ущемляют их инициативу, стремление к самостоятельности, грубо командуют ими, попирают их достоинство. Приведём пример.

— Папа, я приготовил все уроки, — говорит сын отцу. — Пойду погуляю с товарищами.

— Никуда ты не пойдёшь, — грубо замечает отец.

— Но почему?

— Не пойдёшь и всё! — категорически отрезает отец.

Бессмысленность отказа и его грубая форма, естественно, вызывают раздражение у ребёнка.

— А я всё-таки пойду! — зло и решительно заявляет сын.

Причина, вызвавшая у мальчика желание погулять, теперь уже отступает на второй план. Главным для него становится — настоять на своём. Так сам отец толкает сына на путь упрямства.

В других случаях упрямство формируется под влиянием чрезмерной любви родителей к своему ребёнку. Его балуют, он — центр всеобщего внимания, каждый его каприз немедленно удовлетворяется. Ребёнок не приучается осмысливать свои желания, сдерживать, если они неразумны, подчинять их интересам других, всей семьи. В этих условиях легко развивается своеволие и упрямство.

Леночке пять лет, она единственный ребёнок в семье. Все её балуют: мама, папа, бабушка. Каждый, приходя домой, обязательно что-нибудь приносит девочке. Она настолько к этому привыкла, что много порядка и не представляет себе. Однажды пришла тётя Надя и ничего ей не принесла. Леночка раскапризничалась, не захотела даже поздороваться с гостьей. Все забеспокоились и просили тётю Надю сейчас же сходить и купить девочке подарок. Лишь после того как это было сделано, Леночка успокоилась и стала приветливой.

В некоторых случаях упрямство у детей развивается вследствие их безнадзорности. Так, родители 12-летнего Коли мало обращают внимания на своего сына. Он предоставлен самому себе, уроки готовит «по настроению», гуляет, когда ему хочется, и делает всё, что ему вздумается. Когда же родители начинают предъявлять к нему то или иное требование, то встречают с его стороны упрямое противодействие. И это не удивительно — Коля привык считать только со своими желаниями.

Для предупреждения и преодоления детского упрямства родители и вообще взрослые должны прежде всего научиться разумно управлять детской активностью. Когда она грубо подавляется или, наоборот, оставляется без всякого руководства, это неизбежно ведёт к тому, что у ребёнка формируется ряд отрицательных качеств, в том числе упрямство. Руководство же активностью детей состоит в том, чтобы удерживать их от дурного, бессмысленного проявления своей энергии и направлять её на разумные и интересные для детей дела. Само дело, увлекая ребёнка, одновременно требует от него организованности, дисциплины, умения подчинять свои личные желания интересам об-

щего дела. Всё это поможет правильно формировать у детей действительно волевые качества вместо своелюбия и упрямства.

Надо с уважением относиться к детям. Взрослым часто труднее уважать ребёнка, чем любить его. Любовь к своим детям — естественное родительское чувство, а уважение — результат понимания детских потребностей, интересов, особенностей и их значения для развития личности.

Но уважение неотделимо от требовательности. Нужно лишь заботиться, чтобы требовательность не была педантичной, несправедливой, надоедливой, чтобы она не игнорировала законных нужд и интересов детей. Взрослые не должны постоянно вмешиваться в жизнь ребёнка, на каждом шагу опекать его, так как это сковаывает его самостоятельность, инициативу и, в конце концов, делает его бесхарактерным или упрямым.

Как же преодолевать проявления упрямства, когда они всё же возникают?

Если ребёнок упрямится в чём-нибудь, лучше всего в эти минуты не обращать на него внимания, не уговаривать, но и не пытаться воздействовать силой, чтобы убедить его. Всякое воспитательное воздействие лучше отложить до того момента, когда ребёнок успокоится. Видя, что никто не обращает внимания на его плач, крики или, наоборот, на его упорное молчание и неподвижность, он довольно быстро «остывает», успокаивается, и тогда легко его убедить в желаемом.

Иногда, чтобы пресечь упрямство, достаточно отвлечь ребёнка, особенно маленького, разговором с ним на другую тему, а более старшего — включить в новую деятельность.

Часто приходится наблюдать, как упрямый ребёнок, отклоняющий прямо предъявленное ему требование, легко подчиняется последнему, когда оно предъявляется всем в общей форме. Например, идёт обед, а Зиночка не кушает. Мама говорит:

— Когда кончим обедать, пойдём гулять. А кто не обедает, тот, пожалуй, останется дома.

После такого общего предупреждения Зина немедленно начала кушать.

На упрямого подростка часто успешно можно воздействовать через товарищей. Например, дедушка говорит внуку Алёше:

— В кино тебе нельзя сейчас идти. Ты ещё не приготовил всех заданных уроков.

Алёша упрямо настаивает на своём. Приходит алёшин товарищ Серёжа. Дедушка просит Серёжу убедить Алёшу, что ему сейчас нельзя идти в кино. Серёжа говорит:

— Лёша, раз дедушка сказал, что нельзя идти в кино, значит нельзя. Заканчивай уроки, тогда другое дело.

Алёша, раньше упрямо твердивший своё, теперь легко соглашается.

Удачным бывает приём отсрочки или «педагогической паузы». Требование формулируется так, что упрямый ребёнок должен приступить к его выполнению не сразу, а через некоторое время.

Мама говорит дочке:

— Наташа, скоро надо ложиться спать. Через пять минут кончай занятия.

Отсрочка нужна для эмоциональной подготовки к выполнению требования. Упрямый ребёнок очень нуждается в такой отсрочке, чтобы справиться с первой привычной реакцией сопротивления.

При перевоспитании упрямого ребёнка нужно уметь быть уступчивым во второстепенных вопросах. Нельзя добиваться слепого послушания. В некоторых случаях, если ребёнок настаивает на своём, можно уступить ему в чём-либо несущественном, но зато потребовать безоговорочного выполнения главного.

Тысяча
ЧИТАТЕЛЕЙ

ЖИВЁМ ДРУЖНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Н. СОЯ

Семья инженера Ложкина обменяла жилую площадь и переехала на Васильевский остров.

Квартира, где поселилась дружная семья Ложкиных, оказалась многонаселённой (32 человека) и довольно запущенной. В большой светлой комнате, которую они получили, пришлось вставлять новые стёкла и произвести окраску окон, дверей и пола. После ремонта комната преобразилась.

Но Ложкины на этом не успокоились: они предложили соседям сообща сделать ремонт и в местах общего пользования. Жильцы поддержали эту инициативу. Покрасили полы и двери в кухне, уборной, застеклили окна, в кухне поставили крашенные столы, прибили полочки, починили замок у дверей, сделали почтовый ящик.

Квартиру теперь не узнать — здесь стало красиво, чисто, удобно. И сами хозяйки подтянулись, они стремятся поддерживать наведённый порядок. А главное, вся квартира стала дружным коллективом.

Кухня — своеобразный клуб в квартире. Здесь оживлённо обсуждают все дела и новости. Бабушки-пенсионерки Ершова и Варламова рассказывают детям о своей жизни в старое время, учительница-пенсионерка Наталья Моисеевна помогает отстающим в учёбе. Иногда читают вслух интересные статьи из газет и журналов.

Ребята в квартире тоже живут дружно, помогая друг другу и старшим. Если Наталья Моисеевна идёт в магазин или на рынок за продуктами, ребята помогают ей нести продукты. Когда надо принести песок для чистки посуды, то Слава и Вова несут его со двора сразу для всей квартиры. За маленьким Серёжей присматривают и Ира Лазарева, и Нина Ершова, и Таня Дорофеева.

Тане Ложкиной, студентке Технологического института, надо было ехать на уборочную, а у неё не оказалось ватника. Ватник нашёлся у бабушки Варламовой, и она охотно дала его Тане.

В семье Ершовых есть телевизор, и они любезно приглашают соседей на интересные телевизионные передачи.

В квартире тринадцать детей. Все жильцы одинаково заботливы и требовательны к детям без различия — свой ли это ребёнок или соседский. И дети слушают всех старших в квартире.

Пётр Фёдорович Лазарев любит доставить удовольствие детям: часто катает их на своём мотоцикле.

Дружно живёт наш квартирный коллектив. И это помогает преодолевать все трудности жизни в многонаселённой коммунальной квартире.

г. Ленинград

ШКОЛЬНЫЕ ЗАВТРАКИ ПО ТАЛОНАМ

А. ТОРЛИН

Во многих школах нашей страны организованы буфеты, в которых учащиеся получают горячие или холодные завтраки. Польза, которую приносят школьные буфеты, не подлежит никакому сомнению.

Однако кое-что в формах школьной торговли наводит на размышления. Прежде всего, неудачно принятая в большинстве школьных буфетов система уплаты стоимости завтраков наличными деньгами. Такой порядок обязывает родителей ежедневно давать в школу детям от одного до двух-трёх рублей, причём точная стоимость завтрака на каждый день остаётся для родителей неизвестной.

Таким образом, с первого дня поступления в школу школьник получает карманные деньги. В этом ничего плохого не было бы, если бы родители могли контролировать их расходование. У ребёнка же открываются сначала небольшие, а потом всё более широкие возможности распоряжаться деньгами по своему усмотрению.

Совсем недавно мой сосед — первоклассник, заговорщически улыбаясь, показал мне в кулаке смятую рублёвую бумажку.

— Где ты взял?

— Мама в школу дала, а у нас сегодня булочек не было.

— Ну, завтра купишь.

— Завтра мама опять даст, а эти я истрачу на кино.

Только с помощью матери удалось заставить мальчика вернуть деньги, внушив ему, что на кино деньги он получит особо.

Так мыслит и действует первоклассник. Среди школьников постарше встречаются уже иные рассуждения и поступки. В их кругу отцовские и материнские рубли часто до буфета вообще не доходят. На них приобретаются билеты в кино, папиросы, а иногда что-нибудь и похуже этого. А родители по-прежнему ежедневно продолжают совать в руки сыну или дочери деньги на завтрак, пока какой-нибудь случай не откроет им печальную истину.

Наше мнение — необходимо запретить в школах торговлю за наличные деньги и ввести единую талонную или марочную систему, при которой родители сами рассчитываются с буфетом один или два раза в месяц.

г. Юрьев-Польский, Владимирской области

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо тов. Торлина печатается в порядке обсуждения.

ДЕТИ ЭТОГО НЕ ПРОСТЯТ

Е. ВЕТЕЙКИТЕ

Есть ещё родители, которые бьют своих детей, нанося им тем самым оскорбления и обиду на всю жизнь.

Мне пришлось побывать в школе на родительском собрании, где читали статью из журнала «Семья и школа» «Можно ли наказывать детей?» (№ 8, 1956). Среди родителей возник большой спор. Большинство было согласно с тем, что битьё воспитанию не помогает, а только озлобляет детей, вредит их здоровью. Но отдельные родители утверждали, что без физических наказаний нельзя воспитывать детей.

Я вспомнила своё детство: за малейшее нарушение, когда я была ещё совсем крошкой, родители меня же-

стоко били. Они не хотели понять, что я по возрасту многого ещё не понимала, не всегда могла разобраться в том, что хорошо и что плохо.

Физические наказания, применяемые родителями, отдаляли меня от них, озлобляли, гасили мою любовь к ним. Теперь я уже взрослая, всё понимаю, своих родителей я уважаю и честно исполняю свой дочерний долг. Но большой любви к отцу и матери у меня нет. Воспоминания детства живут во мне, и пережитой обиды до сих пор я не могу забыть. Хотя родителям (они уже старые) я стараюсь не показывать своей обиды, но сердце всё же не простило. Не могу выбросить из своей памяти тех диких картин, когда меня, малютку, жестоко избивали родители.

Поэтому я решительно возражаю тем, кто ещё пытается доказывать «полезность» физических наказаний. Помните, дети вам этого не простят!

г. Калининград

БЕСЕДА О СМЕХЕ

А. БУТЕРНИНА

Наблюдая за детьми, я замечала, что они часто смеются не тогда, когда нужно, и не над тем, над чем можно и следует смеяться. Я решила провести с детьми беседу на эту тему. Начала с вопроса, обращённого к классу:

— Ребята, знаете ли вы, что такое смех?

— Смех — это, когда людям весело, — ответило сразу несколько человек. — У них весёлое настроение, они и смеются.

— Это верно. Но смех говорит не только о настроении. По нему часто можно узнать и самого человека.

— Как это? — удивились ребята.

— А вы обращайте внимание на то, как человек смеётся и над чем смеётся. Смеётся человек весело, искренне, добродушно над тем, что действительно заслуживает смеха, и сразу видно, что это хороший человек, правильный и умный. Но не всегда так бывает. Иногда человек смеётся злобно, ехидно, глупо. Представьте себе, что вы зимой идёте по обледенелому тротуару и видите, как впереди упала женщина. Если вы начнёте смеяться над ней, это будет злой, недобрый смех. В таком случае не смеяться надо, а подбежать и помочь женщине встать, спросить, не ушиблась ли она. Только злые люди могут в таких случаях смеяться.

— В нашем классе ребята тоже иногда смеются над бедой товарища, — заметила Люда. — Вчера на уроке истории Игорь после ответа пошёл на место, а Витя ему подставил ножку, и Игорь чуть не упал. Ребята это видели и посмеялись. Это нехороший смех!

— А у нас в четвёртом классе, — сказал Валерий, — был мальчик, который смеялся над товарищем-заикой и дразнил его. Это злой, гадкий смех!

— Есть ещё смех глупый, — заметила я, — это, когда смех вызывается не каким-нибудь остроумным поступком или словом, а глупостью. Не бывает ли подобное у нас в классе?

— Бывает, — дружно отвечают школьники.

— Когда Юра отвечает у доски и учитель на него не смотрит, он глупо кривляется, а ребята над этим смеются, — сказала Катя.

— А вот на днях у нас шёл урок немецкого языка. Какой-то мальчик с улицы подошёл к окну и крикнул в форточку: «Гутен морген!» («Доброе утро!»). А не-

которые ученики стали смеяться; это смех глупый, — привела пример Вера.

Школьники приводили не только отрицательные примеры. Они называли товарищей, умеющих хорошо и остроумно рассказывать. В связи с этим я напомнила ученикам интересное высказывание Л. Н. Толстого. Он говорил, что есть три сорта рассказчиков смешного. Низший сорт — это те, которые во время своего рассказа сами смеются, а слушатели не смеются; средний сорт — это те, которые смеются вместе со слушателями; высший же сорт — это те, которые сами не смеются, а смеются только слушатели.

Беседа с детьми о смехе прошла интересно и дала хорошие результаты. Реже я наблюдала среди учеников своего класса неумный, неуместный или злой смех и чаще — взрывы весёлого, добродушного смеха.

г. Алма-Ата

НЕ ЛИШАЙТЕ ДЕТЕЙ ТРУДА

А. ДОЛГОВ

В кабинет директора школы вошла одна взволнованная родительница.

— Скажите, Дмитрий Андреевич, когда вы перестанете мучить наших детей?

— Как это мучить? — удивлённо переспросил директор.

— Когда вы перестанете заставлять наших детей мести, скрести, мыть, копать, таскать кирпичи? Мы посылаем детей в школу учиться, а не работать за ваших технических работников. Я своего Володю даже дома ничего не заставляю делать...

Что же явилось причиной материнского возмущения?

Дело в том, что школа широко привлекает учащихся к выполнению общественно-трудовых поручений. Цель их — сплотить детский коллектив, воспитать у детей социалистическое отношение к труду.

Дежурные ученики помогают преподавателю оборудовать урок необходимыми учебно-наглядными пособиями, поддерживают в классе чистоту и порядок. В конце недели ученический комитет школы вручает лучшему по чистоте и организованности классу переходящий красный флажок.

Дети ведут работы по выращиванию различных растений на пришкольном учебно-опытном участке. Ученики 5—7-х классов участвовали в строительстве теплицы. Им помогали и младшие, главным образом по подноске кирпича. Учащиеся горды тем, что своими руками украшают и озеленяют школу, поддерживают в ней чистоту и порядок.

К сожалению, не все родители понимают воспитательное значение трудовой деятельности школьников. Некоторые отцы и матери открыто высказывают своё недовольство директору, другие просто запрещают своим детям участвовать в общем труде.

Хочется ответить таким родителям. Трудолюбие не рождается из нравоучений и бесед о труде. Только тогда, когда ребёнок сам трудится, вносит свой положительный вклад в общее дело коллектива, видит его результат, его общественную пользу, у него рождается настоящая, живая любовь к труду. У него воспитывается бережливое отношение к общественной собственности, к результатам общего труда. Дети ревностно оберегают школьное помещение, имущество и более 2000 деревьев и кустов, которые они сами вырастили. Дети гордятся тем, что летом школа утопает в зелени, а зимой в теплице, залитой электрическим светом, растут овощи. Разве это плохо?

г. Фролово, Сталинградской области

БИБЛИОТЕКАРЬ ПОМОГАЕТ РОДИТЕЛЯМ

Б. АЛЕКСАНДРОВ

...Как-то родительница В. С. Кирсанова пришла в библиотеку удручённой. Она рассказала, что обеспокоена поведением 16-летнего сына, который, по её словам, «совсем отбился от рук». Библиотекарь посоветовал ей прочесть книги о воспитании детей. За один только год В. С. Кирсанова прочла свыше 20 книг по педагогическим вопросам. Каковы были результаты, видно из её отзыва:

«Когда моему Геннадию исполнилось 16 лет, он сильно изменился к худшему: начал мне грубить, бить маленькую 6-летнюю сестрёнку. Для меня это было неожиданностью. Всегда мальчик был ласковым, внимательным, и вдруг такая резкая перемена. Я стала доискиваться причины. Вначале я решила, что здесь сказывается отсутствие мужского влияния, так как мой сын с 8-летнего возраста лишился отца. Вскоре я поняла, что у сына начался переходный возраст, но я не знала, как в этом возрасте нужно его воспитывать. Я несколько лет состою читателем библиотеки № 70. Туда я и обратилась за помощью. Библиотекарь М. Г. Прыткина предложила мне книги о воспитании. В них я нашла ответ на возникшие у меня вопросы. В своих отношениях с сыном старалась следовать советам авторов этих книг, и сын постепенно стал меняться к лучшему: снова стал отзывчив, внимателен, только более серьёзен. Он успешно окончил 10 классов».

Этот пример мы взяли из книги М. А. Бочкарёвой «Пропаганда литературы о воспитании детей». Каждый родитель нуждается в приобретении необходимых знаний по вопросам воспитания своих детей. Многие он может почерпнуть из книг. О воспитании детей имеются сотни книг и журнальных статей. Но зачастую родители о них не знают.

В деле пропаганды педагогической литературы большую роль могут сыграть библиотеки. К сожалению, многие библиотеки справляются с этим значительно хуже, чем с пропагандой, например, художественной литературы. Объясняется это тем, что некоторые библиотекари сами слабо знают педагогическую литературу. Тем более ценна попытка М. А. Бочкарёвой обобщить опыт работы массовых библиотек Москвы с родителями и составить пособие, посвящённое методике пропаганды педагогических знаний и соответствующей литературы.

М. А. Бочкарёва, Пропаганда литературы о воспитании детей, Госкультпросветиздат, 1956.

Наибольшее место в книге отведено рассказу об индивидуальной работе с читателем. Библиотекарь изучает запросы каждого родителя, приучает его находить ответы в педагогической литературе, рекомендует такую литературу. В книге приводятся примеры устройства книжных выставок, образцы составления библиографических плакатов на воспитательные темы. Хорошо помогают уяснению различных форм пропаганды педагогической литературы помещённые в книге фотографии выставок «Любовь, брак и семья в социалистическом обществе», «Как вырастить ребёнка здоровым», «Семья в социалистическом обществе», «Родителям о воспитании детей» и др.

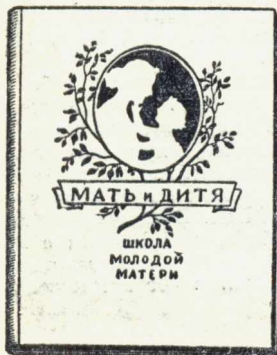
Всё, о чём пишет М. А. Бочкарёва, она старается подкрепить конкретными примерами, взятыми из практики московских библиотек. В библиотеке имени А. И. Герцена для родителей составляют специальные планы чтения по таким, например, темам: «Коммунистическое воспитание детей» (общие вопросы), «Трудовое воспитание детей в семье», «Подготовка ребёнка к обучению в школе», «Воспитание воли и характера у детей». Можно не сомневаться, что почин библиотеки имени А. И. Герцена будет подхвачен многими другими библиотеками.

Бочкарёва рассказывает и об опыте массовой работы с родителями: как проводить громкие чтения, лекции, библиографические обзоры, читательские конференции, как организовать занятия родительских кружков. Обо всём этом говорится конкретно и убедительно. Можно лишь пожалеть, что автор собрал слишком мало материала, освещающего опыт работы школьных библиотек с родителями. А ведь роль этих библиотек в пропаганде педагогических знаний безусловно большая.

Хочется выказать пожелание, чтобы при переиздании книги (а это, очевидно, вскоре потребуется) она была бы дополнена опытом сельских школьных библиотек. Нуждается в значительном расширении рекомендательный список литературы на тему «Коммунистическое воспитание детей». Думается, что библиотекам следовало бы дать наиболее полный список книг и статей по различным вопросам коммунистического воспитания подрастающего поколения. В предложенном же автором списке пропущено много нужных книг, журнальных и газетных статей, появившихся за последнее время на воспитательные темы.

ШКОЛА МОЛОДОЙ МАТЕРИ

Е. ЛЮБИМОВА

Для каждой женщины, которая готовится стать матерью или же воспитывает младенца, книга заслуженных деятелей науки Б. А. Архангельского и Г. Н. Сперанского, выдержавшая уже несколько изданий, представляет большой интерес.

Б. А. Архангельский и Г. Н. Сперанский, *Мать и дитя*, Медгиз, 1956.

Первые три главы посвящены матери. Профилактические советы, приводимые авторами, помогут избежать различных осложнений, сохранить здоровье и хорошее состояние женщины во время беременности, а также обеспечить нормальное развитие её будущему ребёнку.

Остальные четыре главы знакомят читателя с организмом ребёнка — его физиологическими особенностями и развитием. Приводятся данные о дыхании, кровообращении, пищеварении, нервной системе у детей грудного возраста. Особо подчёркивается значение грудного кормления для повышения сопротивляемости организма ребёнка. В главе «Питание ребёнка» указывается, как надо кормить грудью. Установлены правила, которыми кормящая мать должна руководствоваться, чтобы облегчить себе и ребёнку процесс кормления. Даны рекомендации, когда и каким образом прекращать кормление грудью. Обоснованно разработан режим питания младенца, которого мать не может кормить грудью по каким-либо серьёзным причинам (рак, сахарная болезнь, воспаление почек, тяжёлые пороки сердца и др.).

Подробно излагаются методы и приёмы обработки овощей и продуктов для приготовления ребёнку пищи (соки, кисели, овощные и яблочные пюре, каши, бульоны и т. п.).

Особый интерес представляет глава, в которой последовательно рассказывается об уходе за ребёнком и о его воспитании. Родители узнают о значении чистой одежды матери и всей обстановки той комнаты, где находится ребёнок. Здесь приведены сведения о постели и одежде ребёнка, об уходе за его телом (купание, подмывание, туалет). Рассказывается о важности закаливания организма ребёнка, о пользе воздушных ванн, сухих и влажных обтираний, а также специальной гимнастики, которую рекомендуется систематически проводить начиная с двухмесячного возраста.

Говоря о значении нормального сна для ребёнка, авторы подчёркивают вредное действие укачивания детей, которое вызывает у них головокружение и отрицательно сказывается на нервной системе.

В книге затронут вопрос о недопустимости запугивания детей. «Страх — плохой помощник в воспитании, — говорят авторы, — лучше пусть ребёнок сам испытает неприятность от того, что сделал запрещённое, чем запугивать его какими-нибудь словами. Ребёнок тянется к горячему чайнику, ему говорят, что чайник трогать нельзя, но он не слушается, плачет, требует. Ну и пусть дотронется, если чайник не очень горяч. Отдёргнув руку, испытав неприятное ощущение, ребёнок надолго запомнит его...»

В главе «Больной ребёнок» родители ознакомятся с причинами возможного заражения ребёнка. Убедительно говорится о необходимости предохранительных прививок против таких тяжёлых инфекционных заболеваний, как натуральная оспа, дифтерия, корь и другие. Даны рекомендации по технике ухода за больным.

Книга содержит полезные советы родителям по оказанию помощи заболевшему ребёнку. К сожалению, в описании того, как надо ставить очистительную клизму (см. стр. 166) имеется досадная опечатка. Ребёнка следует класть не на правый, а на левый бок, то есть именно так, как показано на рисунке 57 (стр. 169).

Книга «Мать и дитя» — полезная школа для молодой матери — заслуженно может занять своё место в домашней библиотеке каждой семьи.

ЦВЕТЫ-К ФЕСТИВАЛЮ!

Е. ЗЕМЕРИНГ,

председатель Мытищинского районного отделения охраны природы

С давних времён у народов установился прекрасный обычай встречать все праздники с цветами, украшая ими помещения, праздничные столы, одежду. Об этом важно напомнить сейчас, когда всё шире развёртывается подготовка к Всемирному фестивалю молодёжи и студентов.

Богатое и красочное оформление фестиваля будет неполным, если наши улицы не оденутся в яркий цветочный наряд.

Апрель — решающий месяц по посеву цветущих однолетников. Их можно вырастить с минимальной затратой средств в условиях домашнего быта многих семей. Выращенные цветы могут быть хорошим подарком молодёжному фестивалю.

Простые фанерные ящики до верха заполняются тщательно смешанной, а лучше просеянной земляной смесью из садовой, дерновой или парниковой земли с добавлением 25% речного песка и, если возможно, 15—20% торфяной крошки. Земля слегка утрамбовывается.

По поверхности на расстоянии 4—5 см тонкой палочкой наносятся бороздки глубиной 0,5—0,7 см, в которые — с разрывами в один сантиметр — закладываются семена. Сверху посев присыпается землёй и слегка уплотняется. Затем производится поливка (лучше всего из детской леечки), так, чтобы весь земляной слой был умеренно увлажнён. Вторично полить следует через 6—7 дней.

Ящики с посевом устанавливаются на подоконниках окон, выходящих на юг.

Как только появятся всходы, а затем через сутки после каждой поливки, палочкой или вилкой производится рыхление земли между бороздками. Ящики возможно чаще поворачивать на 180°. Это поможет получению крепкой рассады.

Когда у сеянцев разовьются два основных листочка, производится их рассадка — пикировка в ящики на расстоянии по 5 см между рядами и в рядах или, ещё

лучше, в бумажные стаканчики с той же земляной смесью.

Для пикировки берётся 10-миллиметровая палочка, и ею делается лунка, в которую высаживается рассада сеянцев. Растение опускается до семядольных листочков и земля обжимается. Растения обильно поливаются и ящики на 2—3 дня помещаются в притенённое место. Когда растения укоренятся, их вновь помещают возможно ближе к источнику света.

Доступ к растениям свежего воздуха обеспечивается систематическим проветриванием. При наружной температуре +6 +8° ящики выносятся наружу и размещаются в местах, защищённых с севера. В первый раз рассада остаётся на солнце не более часа. Постепенно время облучения увеличивается, и растения остаются на открытом воздухе в течение всего дня. На ночь при понижении температуры до +3° +4° рассада вносится в помещение.

Полив обильный, но не частый лучше производить в утренние часы.

Через 10—12 дней после пикировки сеянцы нужно подкормить минеральной цветочной смесью (50 г на ведро воды). Вторичная подкормка даётся через 15 дней.

Когда минует период возможных весенних заморозков, рассада обильно поливается и без разрушения прикорневого кома земли высаживается в заранее подготовленные грядки. В грунте растения быстро развиваются, и дальнейший уход за ними заключается в прополке, поливке, подкормке и рыхлении почвы.

Для выращивания цветов лучше всего брать семена бархатцев, настурций, ноготков, душистого горошка, летних хризантем, циний, левкоев, красоти-космеи, кларкии. Эти цветочные культуры дадут в конце июля — начале августа полное цветение и обеспечат прекрасный материал для декоративного оформления и изготовления многочисленных букетов.

Крылатые друзья

Н. ПОЙРИШ,
кандидат медицинских наук

Во все времена и у всех народов медоносная пчела считалась крылатым другом и помощником человека.

Эта высокая оценка вполне заслужена пчелой. Ведь, помимо участия в перекрёстном опылении многих растений, пчела обеспечивает человека ценнейшими продуктами: мёдом, воском, прополисом и пчелиным ядом.

Ещё в древнем Египте мёд считался первоклассным продуктом питания и лекарством. В медицинском папирусе Георгия Эберса, написанном 3500 лет назад, отмечались высокие лечебные свойства мёда. В древней Индии также широко применяли изготовлявшееся из мёда лекарство, которое человеку «сохраняло юность». В древней Греции мёд считался драгоценным даром богов.

Мёд как прекрасный продукт питания и важное лекарственное средство вослед и в наших былинах, народных сказаниях, песнях.

Наблюдения и опыты, проведённые за последние годы, показали, что мёд — прекрасное пищевое и лечебно-профилактическое средство. Это вполне понятно, так как в состав мёда входит около 60 различных и важных для организма веществ. В мёде имеются глюкоза (виноградный сахар), левулёза (фруктовый сахар), разнообразные витамины, ферменты, минеральные соли, антибиотические (противомикробные) вещества, биогенные стимуляторы (повышающие жизнедеятельность организма) и многие другие.

Исключительное значение имеет обогащение детского рациона мёдом. Мы проводили наблюдение над группой детей от 7 до 15 лет, кото-

рые получали полноценную пищу, обогащённую витаминами С, В₁, А. Из этой группы 60 детей получали ежедневно утром и вечером по ложке пчелиного мёда. Это оказало на детей благотворное действие. Для примера укажем двух братьев. У одного из них, получавшего мёд, содержание гемоглобина в крови через 40 дней повысилось на 13%, а у другого, не получавшего мёда, содержание гемоглобина повысилось только на 4%. У девочки Л., после того как ей дополнительно стали давать мёд, содержание гемоглобина в крови повысилось на 25%. Наблюдения говорят о том, что замена сахара мёдом в рационе детей благотворно влияет на развитие детского организма. Кроме того, остатки сахара в полости рта, под влиянием бактерий разлагаются, образуя кислоты, постепенно разрушающие зубы. Пчелиный же мёд, в противоположность сахару, обладает активными антибиотическими свойствами, а также известной щелочностью, благодаря которой дезинфицируется полость рта. Детям рекомендуется ежедневно давать хотя бы ложку пчелиного мёда.

«Мёд — лучший друг желудка», — говорит народная мудрость. Это определение правильно отражает высокие лечебные свойства мёда при многих заболеваниях желудка (гастриты, язвы и т. п.). Мёд является также «лучшим другом» печени, кишечника, сердца, лёгких, почек, нервов. Трудно найти лечебное средство, которое подобно мёду так охотно принимали бы и дети, и взрослые.

Пчелиный мёд применяется и в лечебной косметике. На его способность сохранять «хороший цвет ли-

ца» указывал ещё великий врач древности Гиппократ. Используется мёд также для укрепления и смягчения кожи. Для этой цели успешно применяются так называемые медовые маски.

Пчёлы — поставщицы и другого ценного продукта — воска. Из воска они с замечательным мастерством строят соты, служащие очень удобными закромами для мёда и отличными колыбельками для пчелиного потомства. Соты — образец высокого архитектурного искусства пчёл.

Чарльз Дарвин, много лет изучавший жизнь пчёл, указывал: «Только человек ограниченный может рассматривать удивительное строение сота, столь прекрасно приуроченного к своему назначению, не придя в крайнее изумление. По свидетельству математиков, пчёлы на практике решили трудную задачу устроить ячейки надлежащего объёма для помещения в них возможно большего количества мёда при затрате на их устройство возможно меньшего количества драгоценного воска».

Пчелиный воск является ценным сырьём в народном хозяйстве. Более сорока отраслей промышленности нашей страны нуждаются в воске. Он широко применяется в электротехнике, гальванотехнике, телефонной технике, в оптике и радиотехнике, железнодорожном транспорте, в текстильной, кожевенной, парфюмерной, авиационной, металлургической, стекольной, автомобильной, фармацевтической, кондитерской, рыбной, полиграфической, лакокрасочной, бумажной, деревообделочной и многих других видах промышленности. Без воска нельзя сделать хорошую лыжную мазь, масти-

ку для прививки деревьев, мазь для сбури, ваксу для обуви, смолу для бутылок, сургуч, цемент для склеивания мрамора и гипса и т. д.

В народной медицине пчелиный воск применяется при ряде заболеваний, особенно при волчанке. Научный сотрудник Кожно-венерологического института Д. М. Рапопорт (Белоруссия) в статье «К вопросу о лечении волчанки народным средством (воск и сливочное масло)» сообщает, что мазь из воска и сливочного масла, применяемая при лечении волчанки, обладает рядом ценных преимуществ по сравнению с другими средствами.

Пчелиный воск играет важную роль и в косметике, являясь основной и постоянной составной частью всяких кремов, он делает кожу мягкой, нежной, бархатистой.

Замечательное целебное средство — пчелиный яд. Он исцеляет человека от многих тяжёлых и мучительных недугов. Опыты, проведенные рядом ученых, доказали, что пчелиный яд обладает антибиотическими свойствами. Водный раствор его (в концентрации 1:50 000) при бактериологическом исследовании оказался стерильным, то есть все микробы в нём погибли.

Прополис, или пчелиный клей, широко применяется в медицине ещё с глубокой древности как средство при лечении ран и опухолей.

Более широкое применение нашёл прополис в технике как составная часть высококачественных лаков. Лак, в состав которого входит прополис, засыхая, делает поверхность гладкой, зеркальной и устойчивой в отношении влияния горячей воды. В литературе имеются указания, что из прополиса изготовлялся прекрасный скрипичный лак. Покрытие скрипок этим лаком придавало им красоту, блеск и особую звучность.

До сих пор ещё точно не установлено, из чего пчёлы вырабатывают прополис. С древних времен упрочилось мнение, что пчёлы собирают его с почек ивы, тополя, берёзы, сосны, ели, пихты, конского каштана и т. д. Однако исследования последних лет доказывают, что пчёлы готовят прополис из цветочной пыльцы.

Если открыть улей, то можно легко увидеть, что буро-зелёным смолистым веществом — прополисом — пчёлы приклеивают холстинные покрывки к верхним брускам сотовых рамок, им они заделывают щели в улье, прикрепляют плечики рамок к фальцам улья. Этим же прополисом пчёлы полируют сотовые ячейки, в которые пчелиная матка будет откладывать яйца. Прополисом пчёлы замуровывают пробравшихся в улей, умерщвлённых пчелиным ядом таких

крупных вредителей, как ящерица, уж, мышь, избавляя тем самым пчелиное население от неприятного запаха разложения (гниения).

Как показала практика, пчелиным ядом можно лечить не только ревматизм, но и воспаление нервов (в частности, седалищного, бедренного), малярию, подагру и ряд других заболеваний.

Мосгорздравотдел с января 1957 г. открыл приём больных по всем специальностям в Таганской поликлинике, где производится апитерия (лечение пчелиным ядом и пчелиным мёдом).

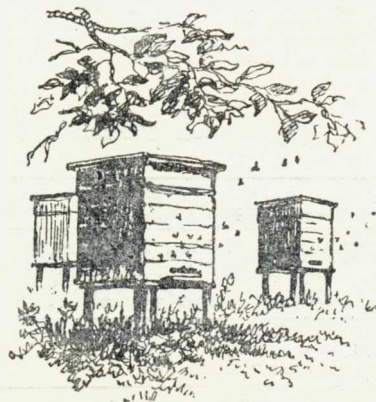
Лечение пчелиным ядом должно проводиться под наблюдением врача. При туберкулёзе, пороках сердца (не ревматического происхождения), диабете, склерозе сосудов лечение пчелиным ядом противопоказано.

Как лечат пчелиным ядом? Наиболее распространённый способ — прикладывание живой пчелы к коже больного (предварительно вымытой). Пчела вонзает своё жало, из которого выделяется яд. Затем через несколько минут жало извлекают из кожи больного.

Курс лечения состоит из определённого числа таких сеансов, проводимых на протяжении 1—2-х месяцев.

Известно, что после ужаления человека, животного или птицы пчела погибает от разрыва внутренних органов, так как она не в состоянии вытащить из ткани своё жало с зубринами. Сконструированный нами портативный прибор позволяет получать чистый пчелиный яд без вреда для пчёл. При этом пчёлы-труженицы, становясь донорами целебного яда, не освобождаются от своих прямых функций по перекрёстному опылению, сбору с цветков нектара, пыльцы, выработке воска, мёда и прополиса.

Так как в наших аптеках ещё нет в продаже препарата пчелиного яда, летом многие пригородные пасеки превращаются в подлинно естествен-

ные лечебницы природы, где больные ревматизмом, невралгией, гипертонической и другими болезнями успешно лечатся целебным ядом пчёл. Некоторые больные с этой же целью устанавливают в своей квартире, на балконе, на чердаке ульи с пчёлами.

Так, в центре Москвы, в одном из домов по Тесинскому переулку, на подоконнике третьего этажа стоит небольшой ящик — самодельный улей с пчёлами. Через лоток, вмонтированный в окно, пчёлы вылетают на улицу, в московские сады. За пчёлами с большой любовью ухаживает инженер-электрик Нина Михайловна Кацап.

Десять лет тому назад Нина Михайловна упала и получила сильный ушиб. С того времени она стала испытывать боли в области поясницы, усиливавшиеся при поднятии тяжести. Врачи установили диагноз: «деформирующий спондилит и радикулит». Нина Михайловна лечилась амбулаторно, стационарно, в санаториях, принимала грязелечение на курортах, но всё без заметного улучшения.

Случайно весной 1956 г. врач рассказал о лечебных свойствах мёда и пчелиного яда, и она решила проверить это на себе. Больная приобрела небольшой улей с пчёлами, чтобы лечить себя в домашних условиях без отрыва от работы. После двухмесячного лечения Н. М. Кацап почувствовала себя здоровой. Осенью она поехала в дом отдыха, где купалась в холодной воде, занималась гимнастикой, плавала и всё время чувствовала себя хорошо. И теперь Нина Михайловна не расстаётся с пчёлами и с большим интересом наблюдает за их жизнью.

Нам известны факты, когда в Москве, Киеве и других городах отдельные граждане обзаводятся домашними ульями с импровизированной облётной камерой. Зимой в домашних условиях (в комнате, коридоре, на чердаке) можно содержать семью пчёл, обеспечить им необходимый уход и облёт, чтобы ежедневно иметь возможность лечиться чудодейственным пчелиным ядом.

Если ещё сконструировать стеклянный улей, то домашнее лечение можно сочетать с наблюдением за жизнью пчёл, что представляет исключительный познавательный интерес и для взрослых и для детей.

Выдающийся русский учёный А. М. Бутлеров придавал большое значение стеклянному улью и как средству широкой пропаганды рационального пчеловодства. Академик Каблуков писал, что у Бутлерова «...стоял в зале на окне наблюдательный улей-шкапчик, дверцы которого раскрывались, и перед любопытным наблюдателем являлась за стеклом

вся пчелиная семья в полном разгаре её жизни. Сквозь стеклянный леток, устроенный в раме окна, пчёлы уходили из улья и, прилетая с поля, приносили медовый взятки в свой стеклянный дом».

Сконструированный нами прозрачный улей представляет максимальные удобства для пчелиной семьи и для наблюдений. Материалом для этого улья служит, плексиглас, то есть органическое стекло, обладающее важными преимуществами перед обычным стеклом. Плексиглас легче и прозрачнее оконного стекла, обладает плохой теплопроводностью, хорошо пропускает ультрафиолетовые лучи, исключительно прозрачен, хорошо поддается любой механической обработке (распиловке, фрезеровке, обточке, шлифовке и т. д.).

Плексигласовый улей, однако, стоит дорого, и сделать его может только специалист. Поэтому нами сконструированы однорамочные и четырехрамочные наблюдательные ульи из дерева, фанеры и стекла, которые можно изготовить в школьной столярной мастерской.

Работа учащихся с пчёлами на пасеке или в комнатных условиях имеет большое воспитательное значение. Дети получают много интереснейших сведений о жизни пчёл, производят разнообразные опыты, у них развивается наблюдательность. На многих станциях юных натуралистов и в ряде школ на пришкольных участках с успехом работают кружки пчеловодства.

ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 3 (третья страница обложки)

Маленькие ребусы Оттепель

Солнце стало пригревать,
Под окном проталинки.
Мы ходили в лес гулять —
Промочили валенки.

Далее в рамке (слева направо):

Шутка. Экран. Волокно. Паровоз.
Дорога. Верблюд. Улица. Ласточка.
Сова. Восток. Навага. Настройка.
Плотва. Удочка. Сок. Изюм. Изумруд.
Семья. Подвал. Стол.

Ребус-пословица

Не всё то золото, что блестит.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

КАК ПРОТИРАТЬ СТЕКЛА

Прежде всего стекло протирают мокрой тряпкой. Необходимо чаще полоскать её в воде, смывая пыль, песок и другую грязь. После этого начинают протирку сухой тряпкой. Тряпка должна быть мягкой, а нажим на стекло следует делать небольшой. Если пользоваться чересчур сухой и жёсткой тряпкой, то песчинки, которые всегда имеются на поверхности стекла, будут царапать его поверхность.

Затем готовят меловую побелку (на стакан воды две горсти молотого мела или на полстакана воды столовую ложку зубного порошка). Чистую тряпку смазывают в побелке и намазывают ею стекло с двух сторон. Как только побелка высохнет, приступают к протирке сухими чистыми тряпками, а лучше мягкой бумагой (газетной, обёрточной). Бумага не оставляет на поверхности стекла волокон. В процессе протирки вместе с мелом удаляется грязь, оставшаяся на стекле, и оно приобретает чистый зеркальный блеск. Протирать без пропусков, не оставляя следов меловой побелки.

Следы засохшей масляной краски удаляются так: прежде всего нужно соскоблить их ножом, затем смазать мыльной водой и тщательно протереть. Для удаления краски можно использовать также раствор каустической соды (одна чайная ложка на стакан воды), смывая им загрязнённые краской места. Работать следует осторожно, так как каустик разъедает кожу рук.

Не рекомендуется обливать стекла водой, так как обильно стекаемая вода проникает под отставшую замазку, вызывая тем самым намокание переплётов, что ведёт к их загниванию.

А. Шепелёв

Содержание

В. Бонч-Бруевич — Владимир Ильич в семье	1
З. Петрова — Мой сын — пионер	3
Г. Шахнович — «Храбрый Боб» . .	5
А. Калныньш — Поведение в общественных местах	6
Народная мудрость — о культуре показной и настоящей	7
Н. Д. Левитов, проф. — О детской развязности	8
Л. Строков — Живые наблюдения	10
К. Чуковский — Из моей почты . .	11
В. Ольтэ — Весна	12
З. Фазин — Однажды ночью . . .	14
А. Сергеева — Мать-общественница	16
Л. Майоров — Возвращение	
В. И. Ленина в Россию	18
В. Гришин — У норвежских друзей	19
Н. Лихачёва — Мечты и жизнь . .	22
А. Макаренко — О творческом труде	24
Детские песенки разных народов	25
Е. Головин — Апельсин	26
О детском упрямстве	28
Письма читателей: Н. Соя, А. Торлина, Е. Ветейките, А. Кутерниной, А. Долгова	29
Б. Александров — Библиотекарь помогает родителям	31
Е. Любимова — Школа молодой матери	32
Е. Земеринг — Цветы — к фестивалю!	33
Н. Иойриш — Крылатые друзья . .	34
А. Шепелёв — Как протирать стекла	36

На первой странице обложки: В. И. Ленин с детьми в Горках. Художник А. Суворова.

На второй странице обложки: Юные ленинцы. Фотоэтиюд А. Шайхета.

На третьей странице обложки: иллюстрации к статье «Крылатые друзья».

На четвёртой странице обложки: — Ах, какая радость у меня! Фотоэтиюд Г. Зелыма.

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Снято в производство 7/II 1957 г.
Бумага 84×103^{1/16}
Тираж 300 000.

1,25 бум. л. 3,69 п. л. — 0,41 наклейки
Цена 2 р. 50 к.

Подписано к печати 11/III 1957
Уч.-изд. л. 5,90
Зн. в п. л. 45 000
А02622. Заказ 1329

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Обложка и вкладка к журналу отпечатаны в 1-й Образцовой типографии им. Жданова. Москва, Валуевская, 22.

